

Евгения случайно становится свидетельницей того как трое парней пытались совершить насилие над девушкой в парке. Она и сама чуть не стала их жертвой. Чудом ей удаётся скрыться от преследователей. Её случайным спасителем оказался молодой, красивый следователь, но об этом узнаёт Женя не сразу. Алексей же, увидев незнакомку, проникся к ней симпатией и решил сам пойти на преступление, которое оказалось судьбоносным для обоих.

ВАЖНЫЙ СВИДЕТЕЛЬ

Женя бежала по тротуару, перепрыгивая через грязные лужи. Дома, фонари, машины сливались в мутное пятно. Она бежала, не разбирая дороги боясь оглядываться, она чувствовала, что преследователи уже дышат ей в спину. Она с трудом переводила дыхание, скоро не останется сил совсем и тогда один Бог знает, что может случиться.

Немного притормозив на повороте, она обернулась, чёрная тень надвигалась прямо на неё, и тут же послышался зловещий топот ног. Забежав в незнакомый двор, она ринулась в первый попавшийся подъезд, за ней со скрипом захлопнулась дверь. Женя, перепрыгивая через ступеньки, начала подниматься вверх. На бегу она хваталась за ручки

дверей, надеясь, что какая-нибудь откроется и так она сумеет скрыться от преследователей. Она попыталась крикнуть, но спазм сковал горло, будто железным прутом. С каждым этажом, с каждой дверью надежда на спасение таяла. Пару раз ей удалось нажать на дверные звонки, но то ли никого не было, то ли просто не открыли. Она прислушалась, там внизу хлопнула входная дверь, сердце у Жени забилося с такой силой, что казалось, вот-вот выпрыгнет. Подняв вверх голову, она заметила, что остаётся всего одна площадка. Собрав последние силы, Женя, забежав на лестничную клетку, начала тянуть за дверные ручки. Неожиданно одна из дверей с легкостью открылась, и она, не раздумывая, распахнув её, залетела в квартиру и трясущимися руками задвинула дверную щеколду.

Вдохнув аромат старой квартиры, Женя, осторожно ступая по скрипучим половицам, отошла от двери. Длинный коридор растянулся на несколько метров. Она остановилась у комнаты с красивыми распашными дверьми с матовыми рифлеными стеклянными вставками. Одна дверца была чуть приоткрыта, Женя тихонько постучала, но ответа не услышала, тогда, набрав в лёгкие воздух, шагнула в полумрак. В комнате горел только ночник, от него исходило голубоватое свечение, которое высвечивало край кровати и тумбочку, на которой стояла лампа. Остальное пространство было погружено в темноту. Шторы на окнах были плотно закрыты, и сквозь них даже не пробивался лунный свет. В

комнате пахло сандалом и еще, каким-то незнакомым ароматом. Женя, перевела дыхание и начала вглядываться в черноту. Она протянула руку и нащупала какой-то предмет, хотела было облокотиться, но как оказалась, это была напольная вешалка, и неловкое движение привело к тому, что та зашаталась и с грохотом упала на пол. Последнее что она помнила, это то, как внезапно включился свет, и перед ней неуклюже накручивая на голое тело простынь, появился мужчина.

Очнувшись, Женя обнаружила, что сидит в кресле. В комнате было по-прежнему светло, но рядом никого не было. Она прислушалась, но не услышала никаких посторонних звуков, кругом было тихо и спокойно. Приходя в себя, она вспомнила, как бежала по улице и как очутилась в совершенно чужой квартире. Вспомнила незнакомого мужчину, почему-то стоящего перед ней полуобнаженным и внезапно ужас, охватил её.

«Боже, что же мне делать?» подумала она и обхватила свои плечи руками. Женю начала бить мелкая дрожь, а к горлу подкатила тошнота. Осмотревшись, она обратила внимание на огромную кровать с резной спинкой, казалось занимавшую практически всё пространство. Женя смотрела на смятые простыни и не погашенную лампу на прикроватной тумбочке. Вся мебель в комнате была старинная, из ценной древесины, со всевозможными завитушками. В углу стоял круглый стол и вокруг него

четыре стула, со стола до самого пола свисала скатерть, на которой стояла ваза из синего стекла. Высоченный шкаф чуть ли не доходил до потолка, а потолок высокий, с гипсовой лепниной как во всех сталинских квартирах, украшала изящная хрустальная люстра. Кресло, в котором сидела Женя, было с выцветшей обивкой, но мягкое и уютное.

Внезапно открылась дверь, и на пороге появился симпатичный молодой мужчина с подносом в руках. На нём уже были надеты старые поношенные джинсы и футболка, которая обтягивала его крепкий торс. На щеках пробивалась щетина, плотно сжатые губы не предвещали ничего хорошего. Волосы светло русого цвета были всклооченные, он пристально смотрел на гостью зелёными глазами. От его завораживающего взгляда она моментально сжалась и медленно начала вставать с кресла. Мужчина прошёл мимо неё и поставил поднос с чайником и двумя чашками на стол. Затем он повернулся и тихим голосом произнёс:

– Я всегда знал, что когда-нибудь моя соседка со своим старческим склерозом забудет в очередной раз запереть дверь, нас ограбят или грохнут. Но я даже не предполагал, что это будет такой восхитительный воришка.

Тут на его лице промелькнуло что-то вроде улыбки, которая в ту же секунду слетела. Женя вздрогнула и охрипшим голосом начала произносить извинения:

– Простите, я не вор. Я попала к вам случайно. Думала, что тут никого нет. Мне нужно было спрятаться, скрыться на время. – Женя поднялась с места. – Сейчас я уйду.

Не дав ей договорить, молодой человек прервал её сбивчивую речь и сказал:

– Сначала, вы выпьете со мной чаю, успокоитесь и расскажите всё по порядку. Ну а потом мы решим, что с вами делать, сдать вас в полицию или отпустить домой.

У Жени вспотели ладони, она всё ещё ощущала дрожь, но адреналин уже не вырабатывался с такой силой как раньше, и она вдруг почувствовала огромную усталость. Да и выбора у неё не было. Скорее всего, там, у выхода из подъезда её поджидают преследователи и не уйдут оттуда пока не дождутся своей добычи. От такой мысли Женя побледнела и непроизвольно качнулась. Мужчина был уже рядом и двумя руками придерживал её за талию. Она почувствовала знакомый запах сандала, который проникал ей в ноздри, приводя в сознание. Крепкие руки осторожно сжимали тонкую талию, по спине пополз холодок. Мужчина стоял так близко, что чувствовала его дыхание, она же казалось, перестала дышать совсем.

– Дыши!

Услышала его голос и набрала полную грудь воздуха. Он подвёл её осторожно к столу, усадил на ближайший стул и принялся наливать в чашку горячий чай. Придвинув поближе

чашку с чаем, он предложил сахар и лимон. Женя в ответ только отрицательно покачала головой. Сделав глоток, она краем глаза взглянула на незнакомца. Он так же налил себе чай, положил сахар и лимон. Уселся напротив и выжидающе посмотрел на девушку.

Алексею досталась комната в коммунальной квартире от его любимой бабули. Когда она умерла, ему было почти восемнадцать. Он поговорил с родителями, и они обоюдно решили, что молодому человеку уже пора начинать жить самостоятельно и перевезли вещи в небольшую, но очень светлую комнату. Квартира с тремя соседями на пятом этаже, в доме так называемого «Сталинка». Дом находился в центре города, рядом с большим парком. Окончив университет, юридическое отделение, Алексей пошёл на службу в следственное управление. Сначала, как все, мальчиком на побегушках. В прошествии некоторого времени, помощником следователя отдела по особо важным делам. А к тридцати годам старшим следователем. Работа конечно не из лёгких, но она очень нравилась Лёше и теперь он жить без неё не мог. В детстве, как все пацаны его возраста он играл в Жеглова и Шарапова, бегал по школьному двору, изображая бравых «оперов». Затем детские игры ушли на второй план их заменили книги о преступлениях и их раскрытии, они-то и повлияли на выбор будущей профессии. Семейная жизнь ушла на задний план, из развлечений оставались лишь редкие

встречи с друзьями в каком-нибудь баре, за разговорами и стаканом хорошего виски.

В этот день Алексей вернулся с работы около шести вечера, он не спал больше суток. Всю предыдущую ночь их отдел проводил следственные мероприятия по убийству известного в городе бизнесмена. К тому же в производстве у него было ещё несколько дел. Приняв душ, быстренько перекусив на кухне и поболтав немного с Анной Петровной, милой старушкой, соседкой Алексея, отправился в свою комнату. Закрыв плотные шторы и включив ночник, он лёг в кровать по старой привычке – нагишом. Полистав какой-то детектив, Алексей провалился в глубокий сон.

Во сне он услышал прерывистое дыхание. Пытаясь уловить очертания смутного образа, Алексей проснулся. Вглядываясь в темноту, он увидел фигуру человека, тень стояла возле двери и пыталась нащупать близстоящие предметы. Алексей напрягся, но лишних движений не делал. Когда рука незнакомца наткнулась на вешалку, и та стала медленно падать на пол, вскочил, предварительно схватив простынь и в один прыжок был у двери. Включив свет, путаясь в простыни, смотрел на незваную гостью.

Девушка была очень привлекательная, но выглядела бледной и испуганной. Каштановые волосы совсем выбились из косы, короткая кожаная куртка была наполовину расстегнута, под ней белоснежная блузка, нижние полы которой вылезли из синих джинсов. На ногах серые сапоги,

заляпанные грязью. Карие глаза смотрели безумным взглядом, но оторваться от них было не так просто. Губы у девушки начали синеть, и неожиданно она потеряла сознание. Алексей подхватил её на руки и усадил в кресло. Быстро натянув на себя джинсы и майку, вынул из ящика тумбочки наградной пистолет, перезарядил его, вышел в коридор. Там было всё тихо. Аккуратно ступая по скрипучим половицам, он по очереди заглянул в кухню, в ванную комнату, дёрнул за ручку одну дверь, та оказалась закрытой, подошёл к двери Анны Петровны, бесшумно её открыл и, убедившись, что старушка спит, так же тихонько её закрыл. Затем он подошёл к входной двери и прислушался. Проверив щеколду на двери, Алексей прильнул к глазку. На площадке казалось, никого не было, но в следующее мгновение промелькнула, чья-то тень. Раздался тихий голос, но слов было не разобрать, а затем шаги за дверью стали удаляться. Постояв ещё пару минут, Алексей ещё раз проверил, плотно ли задвинута щеколда, медленно повернул торчащий внутри ключ и наконец, отошёл от двери. Засунув пистолет за пояс брюк, он отправился в кухню включить чайник. Вернувшись в комнату, убрал оружие обратно в ящик. Лёша посмотрел на девушку, та оставалась в полуобморочном состоянии, нахмурился и вышел. Когда он с подносом зашёл в комнату, то заметил, что девушка наконец-то пришла в себя, но состояние её было не важное. Пройдя мимо, он поставил поднос на стол и повернулся к ней лицом.

Женя сделала ещё глоток чая и подняла голову. Напротив, сидел мужчина, лет на пять - шесть старше, чем она. В его взгляде чувствовалась уверенность и сила. Под чёрной обтягивающей майкой просматривались накаченные мышцы. Чёткие и уверенные движения. Мужчина вызывал симпатию. Но она не знала, кто он и могла ли ему доверять, хотя выбора у неё всё равно не было. Тихим и робким голосом Женя спросила:

– Извините, можно узнать ваше имя?

– Меня зовут Алексей. А вас? – поинтересовался он.

– Евгения. Мне очень жаль Алексей, что побеспокоила вас в такой поздний час.

Женя взглянула на противоположную стену, там висели часы, которые показывали половину двенадцати ночи. Она вздохнула.

– Алексей, я попала в ужасную историю и теперь не представляю, что мне делать. Если я сейчас выйду на улицу, меня наверняка убьют.

При этих словах Алексей встрепенулся, и губы сжались в тонкую линию. Женя сделала очередной глоток чая и посмотрела в глаза Алексею. Не проронив ни слова, он продолжал сохранять спокойствие. Молчание затянулось.

Тогда Алексей положил ладонь на Женину руку и легонько сжал.

– У вас ледяные руки. Подождите, у меня есть средство, чтобы вас успокоить и привести в чувство.

Алексей встал из-за стола и подошёл к сервировочному столику, там стояла пара непечатых бутылок, несколько фужеров и рюмок. Он взял бутылку коньяка и две рюмки. Разлив янтарную жидкость он вручил рюмку Жене и, подбадривая, заставил выпить. Тут же тёплая жидкость разлилась по всему телу. Дрожь немного ослабла, и голова начала проясняться. Алексей добавил ещё и молча, приказал выпить. Женя, было принялась отказываться, замотала головой, но пронзительный взгляд молодого человека не оставил ей выбора. После второй рюмки её уже бросило в жар, она почувствовала, как запылали румянцем щёки и в голове немного зашумело. Алексей, потягивая коньяк, ни на секунду не переставал смотреть на Женю. Она всё больше его очаровывала, с одной стороны девушка казалась беззащитной и хрупкой, с другой была необъяснимая уверенность, чувственность и сила духа.

– Давайте всё с самого начала. Кто вы и что с вами приключилось.

Откинувшись на спинку стула, Женя медленно заговорила. Она рассказала, что ей двадцать четыре года, что родители умерли, когда ей было семнадцать лет. Школу она

заканчивала, живя с тётёй, а потом уехала учиться в Москву. Окончив государственный лингвистический университет и получив образование, Женя вернулась в свой родной город и устроилась в школу преподавать иностранные языки. Живёт она одна в трёхкомнатной квартире, доставшейся ей по наследству от родителей, на Северном проспекте. И ещё она берёт репетиторство. Вот как раз сегодня вечером после занятий, она шла на остановку автобуса через парк и стала свидетельницей жуткого преступления. Женя на время замолкла. Лёша отставил в сторону рюмку и внимательно всмотрелся в лицо девушки. По всему было видно, что она его не обманывает.

– Женя. – Алексей обратился к своей собеседнице, голос у него звучал немного жёстче, чем обычно, но ровно и уверенно. – Вы не могли бы рассказать с этого момента подробнее.

Женя вдохнула полной грудью и начала рассказывать.

Евгения занималась английским языком с Вероникой каждую неделю по пятницам, с семи до девяти вечера. Вероника училась на первом курсе в институте. Когда-то её родители дружили с родителями Жени, и поэтому те попросили помочь их дочери. В этот день у Вероникиной мамы было день рождения, но родители не отменили занятие, а когда урок закончился, они все вместе сели ужинать и пить

чай с наивкуснейшим тортом. Застолье затянулось до позднего вечера. Родители Вероники засобирались её проводить до остановки, но она категорически отказалась. Чтобы не ехать домой с пересадками, к автобусной остановке она решила идти через парк. Вероникина мама, надавала кучу гостинцев. Повесив через плечо сумку, Женя вышла на улицу. Было не холодно; хотя весь день шёл дождь, вечер был замечательный. Несмотря на поздний час в парке было полно народу, собачники вывели на прогулку своих любимцев, влюблённые парочки трепетно жались друг к другу, запоздавшие прохожие торопились быстрее домой. Женя тоже прибавила шаг. Кроме гостинцев ещё в сумке лежали учебники и тетрадки, и вскоре плечо, на котором она висела, заныло. Оставалось пройти несколько метров по плохо освещённой аллее к выходу из парка. От дороги доносился шум проезжающих автомобилей.

Вдруг Евгения услышала глухой крик. Через пару шагов он повторился, и она обернулась в ту сторону, откуда он слышался. Среди деревьев она заметила троих мужчин. За широкими спинами не было видно, что происходит. Женя прибавила шаг и тут, она увидела девушку. Та отчаянно сопротивлялась, пытаясь вырваться из лап насильников. Но один зажимал ей рот, второй скручивал сзади руки, третий оглядывался по сторонам. На обочине стоял автомобиль с включенной «аварийкой», на водительском сиденье сидел мужчина. Женя лихорадочно соображала, что нужно делать.

Как нарочно с этой стороны парка никого поблизости не оказалось, освещение тут тоже почему-то отсутствовало. Видя, что ещё пару секунд и девушку впихнут в машину, и тогда уже точно ничего сделать будет нельзя. Женя, набрав полный лёгкий воздух, закричала. То, что вырвалось из горла больше походило на карканье вороны, но и это подобие крика произвело нужный эффект. Тот, что был на стрёме, обернулся, что-то сказал своим товарищам и быстро направился в сторону Жени. Она стояла и смотрела на приближающегося громилу. Те двое продолжали тащить бедняжку к машине. Женя опять громко пискнула и попятилась назад. В горле перехватило, закружилась голова. Громила ускорил шаг и вскоре перешёл на бег. Женя запаниковала. Она развернулась и тоже побежала, но пробежав пару метров, услышала за своей спиной чьё-то тяжёлое дыхание. А в следующую секунду ощутила грубый толчок. Огромная тень наваливалась сзади, ещё чуть-чуть и она окажется в руках насильника. Сердце бешено заколотилось, тяжёлая сумка как будто нарочно тянула назад и замедляла движение. Вдруг, через мгновение Женя ощутила лёгкость, в её руке остался только ремешок от сумки. Краем глаза она заметила, что преследователь со сжатой в руке Жениной сумкой распластался на мокром асфальте, выкрикивая проклятия, он тут же поднялся на ноги, но момент был упущен, Евгения уже перебежала дорогу, лавируя между автомобилями.

Алексей слушал Евгению очень внимательно, он не произносил ни слова, но по ходу рассказа выражение его лица становилось мрачнее и мрачнее. Когда Женя остановилась, он какое-то время продолжал хранить молчание, а потом произнёс:

– Документы. Где твои документы? Что было ещё в сумке?

– Они дома, я не беру их с собой, – голос у Жени дрогнул.

– В сумке остался мобильный телефон и ключи от дома, ещё немного денег, книги и продукты.

– Хорошо.

Алексей встал, с прикроватной тумбочки взял свой телефон и, обращаясь к Евгении, спросил:

– Скажи мне номер своего телефона.

Она быстро назвала номер, а он, сказав, что ему нужно срочно позвонить, вышел из комнаты. Пройдя в кухню, Алексей тут же набрал номер районного отдела внутренних дел, описав в двух словах ситуацию, он распорядился запеленговать телефон. Так же попросил ребят проверить его подъезд и всё в округе, все новости докладывать немедленно.

Подойдя к окну, Алексей отодвинул тюль и выглянул наружу. С высоты пятого этажа, всё казалось очень маленьким. Двор дома частично освещали фонари, никакого

движения он не заметил. Постояв немного у окна, отошёл и, прислонившись к стене, опустил голову.

Он ещё раз живо представил картину преступления, девушка была напугана, придумывать не мысленную историю и лгать ему, смысла нет. Но всё-таки он должен проверить и если это так, как она рассказала, то с этого момента Евгения является важным свидетелем. Пока девушка говорила, Алексей ловил себя на мысли, что ему нравится, как искренне светятся её глаза, бледные губы, немного обветренные, казались такими чувственными, что ему захотелось прикоснуться к ним своими губами. После выпитого коньяка, лицо Жени чуть порозовело, под левым глазом, где кожа была совсем тонкая, проступала небольшая венка. У Жени были тонкие запястья и длинные пальцы, которыми она нервно теребила скатерть. Пока Женя говорила, Алексей внимательно смотрел на неё, и испытывал двойственные чувства, с одной стороны настороженность, с другой полное доверие. Но то, что, Женя ему понравилась, он понял с первой минуты.

Вернувшись в комнату, Алексей, застал Евгению там же, она сидела за столом и сжимала плечи своими руками, голова склонилась на бок, волосы были распущены и перекинуты на одну сторону. Он подошёл к ней неслышно сзади и положил руки на плечи. Женя вздрогнула и обернулась. Лицо у девушки опять было бледное, а по щекам катились слезинки.

– Прости, я напугал тебя.

Женя замотала головой и вытерла слёзы рукавом.

– Нет, просто я не знаю, что мне делать. Я, наверное, пойду. Я и так отняла у вас много времени. Пр....

Алексей присел на стул и оборвал её на полуслове. Он взял её за руки и, глядя в глаза, произнёс:

– Женя, сейчас ты никуда не пойдёшь. Ты переночуешь у меня, – жестом он показал на кровать. Заметив, что, Женя встрепенулась, с серьёзным тоном в голосе добавил. – Без возражений. Сейчас ты ляжешь спать, а завтра мы решим, что делать дальше.

Заглянув внутрь платяного шкафа, взял с полки толстовку, полотенце и подал вещи девушке.

– Переоденься, ванная комната прямо по коридору.

Женя нерешительно потянулась к вещам. В её огромные глаза уже не было слёз, но страх в них ещё остался. Алексей не мог понять, то ли это страх от пережитого или от предстоящей ночи в чужой квартире с неизвестным мужчиной.

Она быстро переделалась в толстовку, рукава были длинны, и их пришлось завернуть до локтей, а вот по низ еле прикрывала ягодицы. Умывшись, Женя взглянула на себя в зеркало, увиденное отражение не слишком обрадовало; бледное лицо и губы, волосы растрепались, нос заострился,

под глазами появились тёмные круги. Она вздохнула и поискала расчёску. Немного приведя волосы в порядок, Женя, захватив свою одежду, вышла.

Алексей заканчивал перестилать постель, он надел наволочку на подушку и взбил. Огромная люстра уже не освещала комнату ярким светом, свет исходил от бра на одной из стен и ночника. Алексей посмотрел на девушку, сначала на лицо, затем медленно переместил взгляд на голые и босые ноги. В руках она держала скомканную одежду и обувь. Её лицо опять залила краска, она мелкими шагами подошла к стулу, сложила одежду и, оттягивая низ толстовки, встала напротив Алексея.

Он отошёл от кровати и жестом велел Евгении устраиваться.

– Надеюсь, тебе будет удобно.

Говоря эти слова, Алексей немного смутился, и быстро пожелав спокойной ночи, ретировался за дверь.

Женя нырнула под одеяло и натянула его до самых глаз. Она вдохнула запах свежего белья, смешанный с оттенками мужского аромата. Женя боялась закрывать глаза, прислушивалась, старалась не шевелиться. В голове мелькали как кадры из фильма, моменты прошедшего вечера. Вот она выходит из дома, торопливо шагает по парку, слышит глухие крики, надвигающиеся тени и затем стремительная гонка, мелькание бесконечных огней. Тёмный

коридор, пустая как ей показалась комната, яркая вспышка и расплывчатый образ – стройное тело, светлые волосы, глаза изумрудного цвета, белые простыни. Она пыталась из охватывающего её сна выхватить ещё детали из этого образа, но в следующее мгновение уже провалилась в темноту.

Алексей, усевшись на табурет, разложил на кухонном столе карту города, сверяясь с ней, он быстро что-то записывал в блокнот. Ходики на кухонной стене отстукивали ритмичный ход. Уже поздно ночью, мобильник, лежавший на столе, завибрировал. Алексей быстро ответил на звонок. Докладывали из отдела. Как оказалось, Евгения говорила правду. Вечером в парке было совершено нападение на девушку. Та возвращалась от подруги домой, когда к ней в тёмной аллее подбежали три парня и, окружив, поволокли к дороге, где их поджидал автомобиль. Не успела она хорошенько испугаться, как вдруг они бросили её на землю и побежали в сторону автодороги. В следующую минуту к ней подбежала молодая пара, и оказали ей первую помощь. Они же вызвали полицию и скорую помощь. Прибывшие на место медики осмотрели пострадавшую девушку, но как оказалось никаких видимых травм она не получила, лишь небольшие царапины и синяки, а огромный стресс испытала. Собрав свидетельские показания с пострадавшей и свидетелей, полиция всех развезли по домам.

Бандитов полиция вычислила мгновенно, те даже не подумали вынуть из Жениного телефона сим карту, устроились на лавочке у соседнего подъезда Лёшиного дома, в надежде, что беглянка скоро появится, и они смогут избавиться от ненужной свидетельницы. Между делом они съели все гостинцы из сумки. Задержать преступников было делом техники. Трое уже доставлены в отделение, и дают признательные показания, водителя ищут, но это уже детали. Алексей поблагодарил коллег и, попрощавшись, отключил телефон.

Вздыхнув, он сложил карту и захлопнул блокнот. Взъерошив волосы, он потянулся и встал с места. Получается, что Евгения предотвратила ужасное преступление. Рискуя жизнью, она не побоялась троих взрослых мужиков, видя, как те, окружив жертву, пытаются применить к ней насилие. Что они задумали сделать, следствие покажет, но уж точно не поездку в парк развлечений Диснейленд. Что ж, завтра Женя может спокойно возвращаться домой, теперь-то ей точно никто не угрожает. Алексей живо представил, как утром он говорит ей радостную весть, что преступников поймали, жертва жива и здорова. Затем Евгения весело прощается с ним, благодарит его за приют и выходит из дома, за ней закрывается дверь и всё. Лёша отогнал от себя мысль, которая внезапно пришла ему на ум. Он знал, что, предприняв это, сам станет преступником, но мысль въедалась всё сильнее и сильнее.

Почему он не хочет её отпустить, ведь могут они обменяться телефонами, встречаться как нормальные люди. А если она не захочет. Он не мог её вот так просто потерять, с того момента, как он включил свет и увидел насмерть перепуганную Женю, все прежние сомнения и переживания, что ему тридцатилетнему парню уже не встретить ту о которой мечтал всю жизнь, исчезли в один миг.

Алексей тихо зашёл в комнату. Прямо посередине кровати, спала Евгения. Подойдя поближе, он усмехнулся. Она лежала, закутавшись в одеяло, как в кокон и только лицо выглядывало из-под него. Ресницы трепетно дрожали при каждом дыхании, рот немного приоткрылся, к мокрой щеке прилип локон волос. Насторожившись, Алексей присел на край кровати. Приложив ко лбу тыльную сторону ладони, он дотронулся до лба. Тот был горячий. Тогда он приблизился ближе и попробовал стянуть с головы одеяло. Евгения застонала и перевернулась на другую сторону. Убрав в сторону влажные волосы, Алексей дотронулся до шеи и провёл рукой по спине. Действительно, у неё был жар, толстовка оказалась мокрая насквозь. Стараясь не потревожить сон, он попытался снять толстовку, и вскоре ему удалось аккуратно стащить через голову. Отбросив на пол мокрую кофту, Алексей, вынув из шкафа свою рубашку, надел на влажное тело девушки. Женя не просыпалась, она лишь один раз застонала и что-то пробормотала во сне. Лёша отыскал аптечку, но там кроме бинтов и зелёнки ничего не

оказалось. Он взглянул на часы, четыре часа ночи, аптека закрыта. Тогда он вышел из комнаты и тихо постучал Анне Петровне.

Соседка откликнулась в следующую же секунду, открыв дверь, Алексей увидел Анну Петровну бодрствующую, та сидела за столом с включенной настольной лампой и читала какую-то толстую книгу.

– Доброе утро Анна Петровна, то есть ночи, – сказал он. – Простите, вы не спите.

– Лёша, заходи, доброй ночи. Как всегда, бессонница, – она отложила книгу и ласково посмотрела на соседа. – А ты чего ночью встал, опять надо на службу?

– Нет, не надо.

Алексей подошёл поближе и задал старушке вопрос:

– Анна Петровна, у вас есть жаропонижающее?

– Господи, ты заболел? – вскинулась Анна Петровна.

– Нет. То есть да, немного, – тут же оговорился Алексей, – я потом объясню.

Анна Петровна встала из-за стола и направилась к комоду с ящиками, выдвинув со скипом один из них, она порылась там и выудила пару блистеров с таблетками.

– Вот парацетамол, только проверь срок годности, в прошлом году покупала, помнишь, я тогда заболела, и мне

врачи прописали, но выпила я всего пару таблеток, само всё прошло, – она протянула таблетки Алексею и добавила. – А лучше всего горячий чай с лимоном и мёдом, сразу поможет. Хочешь, я тебе заварю?

– Спасибо дорогая Анна Петровна, я сам. Не беспокойтесь.

Алексей взял таблетки и вышел. Налив стакан воды, он вернулся в свою комнату. Женя спала, длинные волосы разметались по подушке, рубашка, застёгнутая лишь на одну пуговицу, прикрывала только грудь, живот был покрыт испариной, одна нога лежала поверх одеяла.

Раскрошив таблетку и высыпав в чайную ложку, Алексей одной рукой придерживая голову девушки, другой попытался просунуть ложку в рот. Порошок частично просыпался, но что-то всё-таки попало внутрь. Женя скривилась, вероятно, почувствовав во рту горечь, он приложил стакан с водой к губам, и она жадно сделала глоток.

Снилось Жене, что она идёт по огромной сталактитовой пещере, внутри этой пещеры все стены разнообразной формы, в виде сосул, наростов и бахромы. От стен исходит испарение, влажный воздух глубоко проникает в её лёгкие. С каждым шагом ей становится труднее дышать, по шее стекает пот, волосы моментально становятся влажными, одежда насквозь промокает. Озираясь по сторонам, она идёт

дальше, там, на глубине расположилось глубокое озеро, Женя садится в лодку и плывёт, течение само правит судном. От воды повеяло прохладой, она набирает в ладони воду и поливает на лицо и руки. Вода смывает пот, одежда постепенно высыхает. Затем она ощущает прикосновения, Женя оглядывается по сторонам, но никого не видит. Тогда она опускается на дно лодки, сворачивается калачиком и закрывает глаза. Дышать становится легче, пещера сужается и Женя проваливается в бездну сна.

Открыв глаза, Евгения первым делом уставилась в потолок. Она увидела хрустальную люстру, от которой по всему потолку расползались солнечные зайчики. Уже наступило утро, и осеннее солнце пробивалось сквозь плотные шторы. Женя лихорадочно вспоминала, где она и что она тут делает. Тело, руки и ноги нестерпимо ломило, голова как набитый соломой мешок, глаза ужасно болели, а в горле, такое ощущение, что поселился ёжик. Полежав неподвижно несколько минут, Женя повернула в сторону голову. На самом краешке огромной кровати спал одетый в джинсы и майку мужчина. Евгения, увидев его, вспомнила прошлый вечер, побег и встречу с Алексеем.

Ей захотелось дотронуться до него, прикоснуться к волосам, пригладить их. Алексей дышал ровно, длинные ресницы произвольно трепетали при каждом вдохе. Рот крепко сжат, щёки на загорелом лице немного впали и уже покрылись двухдневной щетиной. Но это никак его не

лишало привлекательности. Женя решила, что лежавший рядом мужчина обладает незаурядными качествами. Когда она рассказывала ему свою историю, тот оставался спокойным, но в глазах она видела огонь. Алексей сразу понравился ей и лёжа в его постели, Евгения не знала, как ей поступить, ведь сейчас ей придётся покинуть этот дом и скорее всего навсегда. А она ужасно этого не хотела.

Алексей почувствовал, что его разглядывают, но он боялся открыть глаза, боялся неправильной реакции Евгении. Полночи он находился рядом с ней, давал лекарства, обтирал влажными полотенцами и просто сидел, и смотрел на спящую девушку. Уже под утро жар у Евгении спал, она задышала ровно и спокойно. Больше не в силах превозмогать усталость Алексей лёг на край кровати и тут же провалился в глубокий сон. За ночь он много о чём передумал, и наконец, решил, что он должен оставить Евгению у себя в доме, придумав отговорку, что она является важным свидетелем и пока не поймают бандитов, та никак не может просто так выходить на улицу. И ещё внезапная болезнь сыграла на руку Алексею, в её состоянии так же нельзя выходить, необходимо отлежаться. Потом он всё объяснит и признается, что боятся нечего и некого. Но не сейчас, ему нужно всего несколько дней, для того чтобы поближе познакомиться и лучше друг друга узнать.

Он медленно открыл глаза. Их взгляды тут же встретились. Женя проглотила комок в горле, но сказать ничего так и не смогла. Алексей так же молчал.

– Доброе утро, – наконец произнёс он. – Тебе уже лучше?

– Да, спасибо, уже лучше, – хриплым голосом вымолвила Женя.

Алексей приподнялся на локте и внимательно посмотрел на девушку.

– А я думаю, что ещё не совсем, – добавил он. – Сейчас я заварю чай, позавтракаем и всё спокойно обсудим.

С этими словами Алексей вышел из комнаты. Евгения откинула одеяло, все, что на ней было надето это её бельё и мужская рубашка. Женя залилась румянцем и снова закуталась в одеяло. Как она оказалась переодетой в мужскую рубашку? Она ясно помнила, что вечером он велел надеть ей толстовку. Женя села и огляделась по сторонам, её одежда висела на спинке стула. На столе стояли чашки и стакан с водой. Тут она обратила внимание, что рядом с кроватью на полу лежит брошенная кофта и грудa полотенец. Женя вспомнила свой сон и сразу поняла, что это была реальность, и что всю ночь Алексей ухаживал за ней, пока она находилась в горячке.

Алексей вошёл в комнату, в руках он держал большой поднос, на котором стоял чайник и чашки, молоко в молочнике, тосты и сыр. Всё это он водрузил перед Евгенией прямо на кровать. Женя продолжала сидеть, она застегнула рубашку на все пуговицы, а одеялом прикрыла ноги. Лёша улыбнулся и сказал:

– Тебе нужно обязательно выпить чай с мёдом и поесть. Или вот горячее молоко, тоже хорошо помогает, – он многозначительно посмотрел на девушку и добавил. – Всю ночь у тебя была высокая температура, я боялся, что придётся вызывать скорую, но вроде всё обошлось.

Женя вздохнула и попросила налить ей молока и добавить мёд, горячий напиток сразу смягчил горло. Алексей намазал маслом булочку и предложил Жене, но она отказалась.

– Алексей, спасибо вам, но я не хочу есть.

Лёша покачал головой и возразил:

– Во-первых, говори мне ты, а во-вторых, больше никаких «не хочу».

Женя кивнула и взяла свежую булочку. Почему-то ей не хотелось с ним спорить, и вообще она готова была делать всё, что он ей не скажет. Алексей, пристроившись рядом, налил себе чай и тоже намазал на хлеб масло. Они ели молча, обоим трудно было подобрать какие-то слова, но при этом каждый хотел говорить, спрашивать, узнавать друг о друге.

Отставив поднос, Алексей встал и раздвинул на окне шторы. Яркий свет с улицы сразу заполнил всю комнату. Женя сощурилась, но через минуту глаза привыкли к яркому свету. Лёша обратился к Жене:

– Жень, я не буду ходить вокруг да около и потому хочу тебе сразу сказать, что я работаю в полиции. – Женя от изумления открыла рот, а Алексей, не дав ей, что-либо сказать продолжал. – Ты большая молодец, не побоялась предотвратить преступление. Отвлекла бандитов и тем самым спасла девушку. Но теперь ты сама являешься важным свидетелем. – Алексей в последнюю секунду засомневался, но в следующую добавил. – Женя, пока их не поймают, ты должна остаться здесь.

Широко открыв глаза, она смотрела на него и ничего не понимала – полиция, важный свидетель. Лёша провёл по волосам рукой и, подойдя к окну, спросил:

– Женя, ты можешь не ходить на работу несколько дней?

Евгения, немного подумав, ответила:

– На следующей неделе в школе начинаются каникулы, могу позвонить директору, думаю, проблем не будет.

Алексей, молча, кивнул головой.

– А ты и вправду работаешь в полиции? – дрожащим голосом продолжала говорить Женя.

– Да, в следственном управлении. Ночью я попросил своих коллег проверить. Ребята быстро сработали, кстати, с девушкой всё в порядке, – он всё ещё колебался, правильно ли он поступает и недоговаривает. – В общем, позвони на работу, предупреди, что неделю тебя не будет. Кому-нибудь из родственников нужно позвонить?

– Тёте. А больше некому.

– Хорошо.

Алексей протянул телефон Жене, а сам собрал грязную посуду, прихватив мокрые полотенца и толстовку, вышел из комнаты.

Женя вылезла из-под одеяла и быстро натянула на себя свою одежду. Она была в растерянности из-за того, что попала в такую ситуацию, и что теперь ей необходимо скрываться. Мурашки побежали по спине, Женя представила, что у подъезда её поджидает чёрная машина с четырьмя мужиками, они ждут, не дождутся, когда же она выйдет из дома, терпение их на исходе и вот-вот лопнет. У каждого за поясом по револьверу, или ножу, тонированные окна автомобиля, и ни один прохожий не видит, что происходит внутри. Кричать будет бесполезно, потому что те своими огромными лапами зажмут ей рот. Запах пота, резкий и невыносимый, проникает в ноздри...

К горлу подкатила тошнота, и Женя постаралась отогнать от себя эти видения. Дрожащими руками она набрала номер

и позвонила Максиму Семёновичу. Договорившись с директором, что будет отсутствовать неделю, Евгения, набрала номер тёти Ларисы. Она придумала, что у неё со школьниками на неделе запланирована поездка в Москву и её несколько дней не будет, а телефон она свой потеряла и пока не купила, так, что как только она купит новый, обязательно ей перезвонит. Лариса пожелала хорошей поездки и наказала сразу же ей перезвонить, сказав, что будет волноваться. Женя попрощалась с тёткой, дав ей обещание, отключила телефон. Затем она вышла из комнаты и направилась в ванную. Проходя мимо кухни, Женя увидела, как Алексей моет посуду и разговаривает с какой-то старушкой. Наверное, соседка, подумала она. Та что-то резала на кухонном столе, на плите стояла кастрюля, из которой шёл пар. Незаметно от них прошмыгнула мимо кухни, закрылась в ванной. Подойдя к зеркалу, она чуть не воскликнула от ужаса: спутанные волосы, ввалившиеся глаза, потрескавшиеся губы. «Боже» подумала она, «на кого я похожа».

Вернувшись, Евгения застала Алексея говорящим с кем-то по мобильнику. Кровать была заправлена и сверху покрыто пушистым бежевым покрывалом. Он жестом попросил её присесть в кресло. Усевшись в удобное кресло, Женя стала наблюдать за ним. Алексей успел переодеться, вместо майки на нём была надета рубашка с длинными рукавами, ворот и две верхние пуговицы расстёгнуты, открывая уголок шеи и

груди. Рубашка обтянула широкие плечи и узкую талию. Одну руку он держал в кармане джинсов, другой крепко сжимал телефон. Голос был глухой, говорил он односложными словами, о чём речь Женя не понимала. Алексей в свою очередь, также наблюдал за девушкой. Он обратил внимание, что она привела волосы в порядок, стянув их сзади в хвост. Карие глаза, как два авантюрина, выделялись на бледном лице. Нижняя губа потрескалась и припухла. Слегка мятая рубашка была тщательно заправлена в джинсы.

Закончив разговор, Алексей встал напротив Евгении и посмотрел на наручные часы.

– Жень, мне нужно сбежать на работу. Я постараюсь недолго. И ещё нужно купить тебе необходимые вещи. Напиши список, пожалуйста.

Он вырвал из блокнота листок и подал вместе с ручкой.

– Да, свой соседке, Анне Петровне, я сказал, что ты моя девушка, – Женя вжалась в кресло и с удивлением взглянула на Алексея. Леша, заметив смущение Евгении, помедлив, добавил. – Прости Жень, но только это мне и пришло в голову, она знает всех моих родственников, так что за сестру я тебя выдать не мог. Она классная старушка, вы подружитесь. Не переживай, если будет тебя спрашивать, говори всю правду. Ну, только про вчерашнее приключение пока не рассказывай.

Лёша, подошёл к шкафу и вынул из него кожаную куртку.

– Справишься?

Женя кивнула и подала список того, что ей было нужно купить.

– А ты, справишься? – спросила она и улыбнулась.

Алексей пробежался глазами по списку и остановился на строчке, где было написано – нижнее бельё. Он и не подумал о такой пикантной детали. Никогда раньше он не покупал своим девушкам нижнее бельё. Немного подумав, Лёша спросил:

– А какой у тебя размер?

Женя заметила неуверенность в его вопросе и весело ответила:

– Третий, а размер одежды сорок шестой.

Оставшись одна в чужой квартире, Евгения долгое время сидела в кресле и разглядывала комнату. Кроме антикварной мебели там были и предметы современной цивилизации. На стене расположенной напротив кровати висел огромный жидкокристаллический телевизор. Под ним на стеклянной тумбе стоял музыкальный центр, а по бокам от него на полу высокие колонки. На стеллажах стопками лежали DVD диски и огромное количество книг. Женя подошла к полкам и пробежалась глазами по названиям книг. Там были Чехов и Достоевский, Тютчев и Мандельштам, а ещё много

зарубежных авторов – Артур Конан Дойль, Герберт Уэльс, Джек Лондон. Современные классики: Акунин, Пелевин, Улицкая. Женя взяла с полки Гарсия Маркеса «Сто лет одиночества», книга была зачитана настолько, что некоторые листы еле держались. Полистав её, она задержалась на одном абзаце, потом закрыла книгу и поставила обратно на место.

На круглом столе лежал iPad 4. Женя нажала кнопку включения, на экране сразу появился фирменный знак, но она не стала его активировать, а осторожно захлопнула чехол. Она подошла к большому окну и откинула занавеску. Из окна была видна улица, бесконечный поток автомобилей проносился где-то далеко внизу. Немного постояв, Женя посмотрела на часы, те показывали одиннадцать часов. Её опять знобило. Женя взяла из аптечки градусник, сунув его под мышку, прилегла на кровать.

«Ничего себе», подумала Женя, «какое-то волшебство, да и только, найти убежище прямо у служителя правопорядка. Да ещё такого милого». Но как же теперь быть? Как быстро она согласилась на предложение Алексея, остаться у него дома пока не поймают бандитов. А ведь могла пожить дома у родной тётки, но соврала той, что её не будет в городе. На крайний случай можно было попроситься к Веронике и их родителям, они бы точно не отказали, но почему-то не хочется никуда уходить. Евгения чувствовала, что с Алексеем она защищённая сто процентов, там, на холодной

улице может поджидать её всё что угодно. А тут тепло и уютно и никто ей не угрожает. Или угрожает?

Алексей вышел из подъезда и, пересекая двор, направился к стоянке автомобилей. Осеннее утро было на удивление тёплым, лужи на тротуарах подсохли, и лишь пожухлая листва шуршала под ногами. Сев в свой автомобиль, Алексей поехал в управление. По дороге на работу он в который раз прокручивал последние события. Перед отъездом он узнал у Евгении её данные, фамилию, адрес. Теперь проще простого пробить по ней информацию, но скорее всего ничего нового он не узнает, она и так всё уже рассказала. У него есть максимум неделя, и за это время он должен постараться влюбить её в себя. Ну а если не получится – не вдаваясь в подробности, отправит домой. Первый раз в жизни Алексей в личных целях использует своё служебное положение и на душе у него заскребли кошки. Войдя в кабинет, он сразу же поинтересовался, кто сегодня из женщин работает в отделе. Оказалась, что практикантка Лена второй час томится в приёмной, не зная, чем себя занять. Алексей вызвал Леночку к себе в кабинет. Вручив ей список и деньги, он отправил её на важное задание.

Через час у Лёши зазвонил мобильный телефон. Он ответил, не посмотрев на дисплей. В ухо птичьей трелью проник голос с другого конца провода. Звонила Алина. Последние несколько месяцев Алексей с Алиной иногда

встречались. Алексей считал эти встречи как ничего не значащееся, только здоровый секс, у Алины было совсем другое мнение. Каждую встречу, она старалась обыграть, разнообразить и придать значение, Алексея она считала своим парнем, даже больше.

Вот и на этот раз она с ходу заявила, что сегодня они идут к её другу, художнику. Тот устраивает персональную выставку и пригласил их обоих. Алексей нередко уступал девушке, даже когда был очень занят, но сегодня оборвал разговор и сказал, что никак не может пойти, и вообще всю неделю будет занят. Алина как всегда начала причитать, что на неё у него никогда нет времени и что он эгоист. Но тут же опомнилась и уже лилейным голосом предложила, что если он не может пойти с ней, то она может прийти к нему после выставки. Алексей ещё раз извинился, сославшись, что дома его не будет. Алина с сожалением в голосе попрощалась, и они разъединились.

Лёша посмотрел на потемневший дисплей. Алина была милостивая девушка, высокая брюнетка с длинными ногами и тонкой талией. Она работала в типографии в отделе рекламы. Часто бывала на различных презентациях и выставках. Они и познакомились на одной книжной ярмарке, куда Алексей пришёл купить очередную книгу. Эффектная, длинноволосая, с тёмными глазами в ярко красном костюме, она выделялась среди серой толпы. Проходя мимо, Алексей невольно поднял на девушку глаза и слегка улыбнулся. Она

улыбнулась в ответ. Алина улыбнулась в ответ. Вечером Алексей встретил Алину у выхода здания, где проходила ярмарка, и они отправились в один дорогой ресторан.

От мыслей его оторвал Павел, специалист по экспертизе, принесся свежий отчет, и они углубились в неотложную работу.

Леночка вошла в его кабинет около трёх часов дня, в руках у неё были пакеты с покупками. Поставив всё на стол, сконфуженно поинтересовалась, для кого эти вещи. Алексей, грозно взглянув на девушку, ответил, что, конечно же, для дела. А заглянув внутрь пакетов, уже ласково поблагодарил её и сказал, что с заданием она успешно справилась. Когда за Леночкой захлопнулась дверь, набрал номер Анны Петровны и минут пять разговаривал с ней.

Сквозь сон Женя услышала негромкий стук. Она резко вскочила и подбежала к двери. На пороге стояла прелестная старушка, лет восьмидесяти. Её седые волосы были уложены в тугий пучок, глубокие морщины пролегали через всё лицо, глаза были выразительные и добрые. В руках она держала поднос, на котором стояла дымящаяся тарелка с супом. Волшебный аромат защекотал ноздри, и Женя поняла, что сильно проголодалась. Поздоровавшись и представившись, Анна Петровна прошла вглубь комнаты к столу, поставила на него тарелку и пригласила Женю.

Женя присела на стул, не говоря ни слова, она смотрела то на тарелку, то на старушку. Та не сдвинулась с места, а отодвинув свободный стул села рядом. С прижатым подмышкой градусником, Женя взяла в руку ложку. Но тут же почувствовала, что ей неудобно есть, вынув градусник, положила рядом с собой. Анна Петровна, надев на нос очки, взяла его со стола и повертела в руках.

– Деточка, да у тебя температура 38. Господи, вот беда-то. Давай милая, поешь супчик, а я пойду, заварю чай с малиной. Вот увидишь к вечеру, как рукой снимет.

С этими словами Анна Петровна неслышно выскользнула за дверь.

Женя с аппетитом набросилась на суп. Как говорила раньше мама, если появился аппетит, то значит, дело идёт на поправку. Но, не съев и половины, Женя отставила тарелку, хотя суп и был самым вкусным, когда-либо ей приходилось пробовать, к горлу подступила тошнота, а аппетит пропал. Вошла Анна Петровна с чайником. Посмотрев на недоеденный суп, она покачала головой, но ничего не сказала. Разливая чай по чашкам, Анна Петровна завела разговор. Поинтересовалась у Жени, чем занимается, сколько ей лет, где живёт. Когда она спросила, давно ли та знакома с Алексеем, Женя засомневалась, что отвечать, но потом сказала, что знакомы они не долго. На что Анна Петровна сказала, что Лёшу знает всю жизнь и принялась рассказывать про его детство и юность.

В эту квартиру Анна Петровна и бабушка Алексея, заселились практически одновременно, в третьей комнате проживала ещё молодая семья с маленькими детьми. Был конец пятидесятых, жилось трудно, но весело. У Марии Андреевны, так звали бабушку Алексея, был муж и дочь трёхлетнего возраста. У Анны Петровны тоже была дочка пяти с половиной лет, а вот мужа не было. В коммунальной квартире постоянно был шум, гам, смех и слёзы. Иногда возникали конфликты, но в основном жили дружно. Вот и Мария Андреевна, и Анна Петровна подружились, их дочери всегда вместе гуляли и играли. Когда дети выросли и разъехались, две женщины продолжали жить как одна семья. У них появились внуки, и всё повторилось сначала, шум, гам, смех и плач. Внуки Анны Петровны уехали на север, а Алексей, после смерти бабушки въехал в её комнату. С родителями Лёша видится не часто, всё время пропадает на работе. Пора бы уже семью завести, детей, да всё какие-то вертихвостки попадают. Третья комната давно пустует, соседи готовы продать её, предложили Алексею, но тот всё тянет. Вот они вдвоём и хозяйничают. Правда, Алексей, уже лет шесть как нанял домработницу и теперь три раза в неделю, приходит хохлушка Настя и убирается во всей квартире. Женя выпила уже вторую чашку чая, когда Анна Петровна закончила своё жизнеописание.

– Вот ты я смотрю серьёзная девушка, – сделала заключение Анна Петровна, – такая как ты, Лёше бы подошла.

С этими словами она собрала пустые чашки на поднос и тихо выплыла из комнаты. А Женя обдумывала последние слова Анны Петровны. «Такая бы как ты, Лёше бы подошла».

После работы Алексей заехал в супермаркет и купил целую тележку продуктов, а в аптеке всё лекарство от простуды, которое посоветовали фармацевты. Около пяти он вернулся домой и увидел Женю, сидящую в кресле с книгой.

– Привет, – на лице Алексея светилась обаятельная улыбка. – Как ты себя чувствуешь?

– Уже лучше. Спасибо Анне Петровне.

Женя встала с кресла и отложила книгу.

– А как продвигается расследование? Их ещё не поймали?

Алексей на мгновение замер, но затем заготовленная фраза слетела с его языка.

– Результатов пока нет, но этим делом занимаются опытные опера, и думаю, очень скоро мы узнаем подробности, – затем он вручил Жене пакеты и добавил. – Всё что ты просила.

Женя заглянула внутрь и смущённо поблагодарила.

– Могу я принять душ? – поинтересовалась она.

– Конечно, а я приготовлю ужин.

Пока Евгения принимала душ и сушила волосы, Лёша пожарил рыбу и сделал салат из свежих овощей. В комнате он накрыл на стол и поставил декоративные свечи. Он долго сомневался, уместны ли они будут, но затем всё-таки решил, что так будет уютнее. Когда Женя вошла в комнату с распущенными волосами, в трикотажном спортивном костюме, в тапочках, Лёша доделывал последние штрихи, он стоял к ней спиной, в руках у него была бутылка белого вина. Обернувшись, Лёша застыл на месте. В отблеске свечей Женя казалась маленькой испуганной девочкой. Широко распахнутые глаза, худое лицо и бледные губы. Она жалась возле двери не решаясь пройти.

Алексей поставил бутылку на стол и подошёл к ней вплотную.

– Зажечь свет? – тихо спросил он и потянулся к выключателю.

Женя замотала головой.

– Нет, нет, пусть будет так.

Он был так близко к ней, что перехватило дыхание. Его вкрадчивый голос волновал её тело и душу. Ей захотелось опять до него дотронуться.

Лёша не сразу сообразил, что стоит так близко к Жене, что чувствует, как громко стучит её сердце. От влажных волос пахло лавандой, а кожа казалась совсем прозрачной. Его дыхание с каждой минутой замедлялось, мышцы напряглись. Левая рука, поднятая к выключателю, наткнулась на стену, другая потянулась к лицу и, проведя кончиками пальцев от виска к губам, прохрипел:

– Похоже, температура спала.

Эти слова тут же отрезвили обоих.

Алексей взял Женю за руку и подвёл к столу.

– Давай поедим. Жутко есть хочется.

Он галантно помог ей сесть и устроился рядом. Разлив по бокалам вино, Лёша предложил тост:

– Жень, я хочу выпить за наше знакомство.

Ужин затянулся. Казалось, они говорили обо всём на свете. Выяснилось, что многие интересы у обоих совпадают. И он, и она обожали читать, им нравилось всё от классики до фантастики. Оба любили советские фильмы и готовы были смотреть их без конца. Смеясь, перебивая друг друга, вспоминали фразы и цитаты из полюбившихся фильмов. Когда Алексей предложил послушать какой-нибудь диск, Женя выбрала ту музыку, которую обожал и он, исландскую группу GusGus.

После ужина Женя вызвалась помочь, вместе они помыли и вытерли посуду. Когда с посудой было покончено, Лёша отправился в ванную принять душ, а Женя вернулась в комнату. Пока его не было померила температуру, градусник показал 36 и 6, но она снова ощутила озноб. Пройдясь по комнате, Женя покосилась на кровать. «Смогу ли я сегодня уснуть?» подумала она. Выудив из пакета ночную пижаму, Женя быстро переоделась. Свечи полностью прогорели, пришлось включить ночник. От него практически не было света, и она на ощупь расстелила постель и присела на край кровати.

– Извини.

Женя услышала рядом с собой ласкающий слух голос. Он не зажигая свет, проскользнул в комнату и тихонько подошёл к ней.

– Кровать у меня одна, даже нет раскладушки. Но я могу лечь на полу.

Женя повернулась на голос и в темноте разглядела силуэт фигуры. На Алексее были надеты пижамные штаны и майка «алкашка». Влажные после душа короткие волосы и манящий запах свежего тела вскружил девушке голову.

– Нет, не надо на пол. Простудишься ещё, что тогда я буду делать.

Откинув одеяло, Женя забралась в кровать.

Она обратила внимание на то, что Лёша прилёг поверх одеяла. Кровать оказалась такой огромной, что лёжа на разных концах и протянув руку, невозможно друг до друга дотянуться. Женя краешком глаза наблюдала за лежавшим рядом мужчиной. Он смотрел в потолок и о чём-то думал. От ровного дыхания его грудь медленно, то поднималась, то опускалась. Голые руки с тугими мышцами были закинута за голову. Женя видела, как вздрагивают ресницы при каждом моргании. Наконец Алексей повернул голову и их глаза встретились.

– Расскажешь о себе, о своём детстве, о родителях? – спросил он, поворачиваясь на бок.

Женя, откинув со лба прядь волос, немного подумала и тихо заговорила.

Из своего детства Женя помнила, что оно было счастливым, солнечным и очень весёлым. Родители молодые и жизнерадостные, всегда полные энергии, в свободное время после работы увлекались туризмом, много путешествовали, ходили в походы, были большими любителями экстремальных видов спорта. С малых лет Женю часто брали с собой. С компанией они садились на поезд или рейсовый автобус и ехали в какое-нибудь неизведанное место. Разбивали лагерь с палатками, кострами, рыбалкой и песнями под гитару. Все вместе они

собирали грибы, варили суп в котелке, купались в речках и озёрах. Иногда родители устраивали походы на байдарках или уезжали в горы. Тогда Женя оставалась со своей тётёй. Та обожала племянницу и всегда задаривала её подарками. После смерти дедушки с бабушкой осталась огромная трёхкомнатная квартира, в которой всегда было шумно и весело, часто гости, засиживаясь допоздна, оставались ночевать. Женя каждый раз тихонечко сидела на стульчике и слушала взрослые разговоры. Из услышанного она узнавала много интересного и познавательного. Вместе с ними маленькая девочка путешествовала по разным сказочным странам, волшебным городам, бескрайним пустыням, непроходимым лесам. Затем ночью, ей снились цветные сны, огромные горы и бушующие океаны, люди цвета смолы и звери большие и совсем не страшные. Когда Женя подросла, её отдали в легкоатлетическую секцию. Ей нравились занятия спортом, но только бег и прыжки. Лазить по горам или сплавляться на байдарках она не захотела, поэтому родители всё чаще стали уезжать одни. А она увлеклась чтением и изучением языков.

Однажды на одной из тренировок на дистанции в два километра, пробежав чуть больше половины, Женя внезапно почувствовала головную боль. Немного отстав, она схватилась руками за голову, но продолжала бежать. Когда боль стала нестерпимой, Женя закричала, замедлив бег и оборачиваясь по сторонам, она искала помощи. Маршрут

проходил по парку, тропинка углубилась в заросли деревьев, ни сзади, ни спереди никого не было. Женя испугалась и закричала ещё громче, но крик казалось, поглощали кроны деревьев. Из глаз хлынули слёзы, живот свело, и ноги как будто налились свинцом, но она бежала и бежала. Голос совсем охрип и сознание постепенно уходило. Наконец тропинка вывела на аллею парка, её увидели девушки из спортивной секции. Те сгрудились в кучку и озирались по сторонам, очевидно услышав безумный крик, они сильно испугались. Увидев обессиленную Женю, они сразу бросились к ней на встречу и проводили к тренеру. Постепенно головная боль прошла, а когда она вернулась после тренировки домой, её ждало сообщение о трагической смерти обоих родителей. Лодка, на которой сплавлялись её родители, перевернулась на одном из крутых поворотов, налетела на камень и закружила в водовороте. Когда их вытащили, мама уже была мертва, папа был жив, но до больницы довести его так и не удалось, скончался от внутреннего кровотечения.

– Так вот почему ты не кричала в подъезде, – Лёша придвинулся ближе и взял Женю за руку. – А я всю голову сломал, думая, про твою странную реакцию.

Она тоже придвинулась, тело била дрожь, нахлынувшие воспоминания как катящиеся камни с отвесной скалы пролетели и раздавили полностью. Не в силах больше себя

сдерживать, Женя разрыдалась. Алексей притянул её к себе и обхватил руками. Она, сжимаясь в клубок, прильнула к его плечу и дала волю слезам. Лёша гладил её волосы и что-то шептал на ухо. А потом она забылась тревожным сном. Волосы щекотали ему шею, и рука немного затекла, но он не ослабил своих объятий.

Как же так, получается, думал Алексей, что счастье, сопутствующее всё детство и юность, исчезло в один момент. Как несправедлива судьба, сначала давая и тут же отнимая, как ребёнку дают игрушку, он играет, беззаботно веселится, искренне радуется, а потом игрушку отбирают, не спрашивая, не предупреждая, отбирают и вышвыривают в дальний угол комнаты, заколачивают дверь и выбрасывают ключ. И остаётся ребёнок с разбитым сердцем, полный одиночества, с бесконечной жалостью к отнятой игрушке, без надежды на возвращение.

Алексей прижался губами к виску спящей девушке. Жар её горячей кожи проник в его сердце, и оно забилось в ускоренном ритме. Держа девушку в своих объятьях, он поддался воле фантазии, представляя, как неторопливыми движениями снимает пижаму, расстёгивает сначала одну пуговицу, потом другую, освобождая живот, затем грудь. Добравшись до верхней пуговицы, он наклоняется к тонкой шее и целует, прокладывая влажную дорожку к приподнятым грудям и затвердевшим соскам. Касаясь только кончиками пальцев, он проводит по бархатной коже живота и

останавливается на бёдрах. Приподняв резинку пижамных штанов, просовывает руку к волнующему холмику, гладит нежно и трепетно. Встав перед девушкой на колени, он медленно стягивает хлопковые штанишки и швыряет в дальний угол. Маленькие кружевные трусики скрывают великолепное лоно. Стройные длинные ноги девушки, чуть раздвинуты, как бы приглашая продолжить начатое действие. Кожа на внутренней поверхности бедра такая тонкая, что хочется целовать не останавливаясь. Указательным пальцем он выводит её имя, заканчивая последнюю букву у оборки трусиков. Не в силах себя сдерживать он срывает последнюю преграду и...

Женя зашевелилась, и Алексей ослабил свои крепкие объятия, оказалось, что он так крепко их сомкнул, что чуть её не раздавил. Его тело покрылось испариной, набухшая плоть касалась бедра Жени. Перевернувшись на живот, Женя раскинула освободившиеся руки. Тёплое одеяло сбилось к ногам, а волосы разметались по всей подушке. Алексей перекатился на свою сторону, стянул с себя майку и закрыл глаза.

В воскресенье они проспали до девяти часов. Алексей проснулся первый и посмотрел на часы. Утреннее солнце пробивалось сквозь плотную ткань штор. Несмотря на начало ноября, день обещал быть солнечным и тёплым. Он потянулся и сел на кровати. Женя тоже не спала и смотрела на него своими ясными глазами.

– Доброе утро, – поздоровался Алексей. – Как спалось?

– Доброе утро. Спасибо, замечательно. А как ты? Выспался?

Женя заулыбалась и тоже села на кровати. Лёша пожал плечами.

– Не то слово.

Про мучительно возбуждающую ночь он не обмолвился.

– Жень, а давай после завтрака сбежим из дома. Смотри, какая погода, к тому же у меня сегодня выходной.

Он смотрел на неё и ждал ответ.

– А как же мы сбежим? Там внизу могут...

Она не договорила, Алексей, вставая, перебил её не давая закончить фразу:

– Не волнуйся, я знаю, как нам выбраться.

Быстро позавтракав, они засобирались на прогулку. Алексей надел джинсы и свитер из ангоры с высоким воротом и куртку с накладными карманами. Жене он протянул свитер, тот явно был мужского фасона, но размер не соответствовал размеру хозяина.

– Это я в машинке постирал, – со смехом в голосе произнёс Алексей, – хотел выбросить, но всё руки не доходили.

Женя натянула поверх блузки Лёшин свитер. Он обтягивал стройную фигуру и немного кололся, но Женя не обращала на это внимание. От свитера пахло Алексеем, и она упивалась этим ароматом.

Выйдя на лестничную клетку, Лёша показал на металлическую лесенку, которая вела на чердак.

– Готова к приключениям?

Он подмигнул ей и быстро вскарабкался по лестнице. Со скрипом откинув люк чердака, он протянул Жене руку.

– Давай. Не бойся.

Женя последовала его совету, и он помог ей подняться наверх. На полу сумрачном чердаке было сухо и тепло. Пахло опилками, а пол устлан птичьим помётом. А потом она услышала воркование голубей. Те жались у окошка на крыше, как петухи в курятнике сидя на жёрдочке, подставляя осеннему солнцу свои брюшки. Вышли они из самого дальнего подъезда и направились к стоянке для автомобилей.

Они покружили по улицам города, автомобилей было мало, прохожие, обрадовавшись солнечному деньку, поодиночке или с семьями высыпали на тротуары и площади. На выезде из города Алексей заехал на заправку, залил

полный бак и, выехав на трассу, прибавил скорость. За окном мелькали стоящие вдоль дороги деревья с пожухлой листвой, голые поля простирались до горизонта, потом появлялись лесные просеки, затем опять голые поля. Осенняя природа, сбросив с себя летнюю усталость, готовилась встретить зиму и наконец, отдохнуть под слоем белоснежного снега до наступления весны.

Алексей ехал, молча. Женя тоже молчала. Она наблюдала за ним, тот уверенно вёл машину, казалось, что он сосредоточен только на дороге, по выражению его лица нельзя было понять, о чём он думает. Любуясь его профилем, Женя в который раз заметила, что очень хочет дотронуться до Алексея. Почему-то безудержно тянуло к этому человеку, как ни к кому раньше. В последнее время у неё не было близкого человека, она ни с кем не встречалась, никого не любила. Конечно, когда училась в институте, романы с молодыми людьми были; один, два. Но юношеская любовь ни с одним кавалером не превратилась в зрелые и настоящие отношения. Всё заканчивалось просто и банально, после не продолжительных ухаживаний, танцев и походов в кино, быстрый секс в комнате общаги и обоюдное расставание. Теперь в двадцать четыре года, Женя мечтала, о настоящих отношениях, о большой любви. Она мечтала о ней, но никогда сама не искала. И вот теперь, сидя в машине с красивым, взрослым, самостоятельным мужчиной, она надеялась, что все её мечты сбудутся.

Машина свернула с трассы и покатила по проселочной дороге. Женя отвлеклась от грёз и спросила Алексея:

– Куда мы едем?

– Ещё немного и мы будем на месте, – ответил он и улыбнулся. – Устала?

Женя покачала головой.

– Нет, не устала, просто я никогда не была в этих местах, хотя мне казалось, что была везде, – она грустно улыбнулась. – А может просто забыла все места, где я была.

Наконец автомобиль подъехал к небольшой деревеньке со старыми ветхими домиками. Проехав до конца улицы, Алексей остановился, и заглушил мотор.

– Приехали, – сказал он и вышел из машины.

Обойдя автомобиль, открыл дверцу и предложил Евгении руку. Женя вышла и огляделась. Было такое ощущение, что деревня была не жилая и только в одном крайнем доме дымилась труба.

– Пойдём, я познакомлю тебя с Максимычем.

– А он, один живёт в деревне? – спросила Женя.

– Да, когда в начале осени дачники разъезжаются, живёт один. Но он не жалуется, даже наоборот, наслаждается свободой и одиночеством, после пятнадцати лет заключения.

Женя встрепелулась и удивлённо посмотрела на Алексея. Тот, заметив её реакцию, постарался быстрее её успокоить.

– Ну, после пятнадцати лет прожитых уже на свободе, ты не отличишь его от обычного человека. Не бойся, пойдём, сама увидишь.

Дверь им открыл мужчина лет семидесяти, высокого роста, с седой шевелюрой, с гладко выбритым лицом, на котором казалось, не было ни одной морщинки. Фланелевая клетчатая рубаша с закатанными рукавами, на руках не единой наколки, старые залатанные джинсы, заправленные в кирзовые сапоги, которые блестели начищенные гуталином. В таком виде он больше смахивал на ковбоя, чем на деревенского жителя. Не хватало только шляпы с полями.

Они прошли в хорошо натопленную комнату с настоящей русской печью, полатями, с цветастыми занавесками на окошках. В углу стояла кровать с металлической спинкой, на которой возвышалась гора подушек, сложенных друг на друга. Посредине комнаты стоял квадратный стол, покрытый скатертью, на столе стоял настоящий самовар. Вязаные коврики, аккуратно расстеленные на полу, деревянный сундук с коваными петлями громоздился в дальнем углу, над ним на стене висели старинные иконы и чёрно белые фотографии молодых мужчины и женщины.

Владимир Максимович, так звали хозяина дома, пригласил гостей к столу.

– Если бы ты вчера позвонил и предупредил что приедешь, то я бы сегодня куропатку подстрелил, – сказал он, усаживая Алексея и Женю рядом. – Ну, ничего, куры у меня тоже не плохие, попробуйте.

Он поставил на середину стола огромный чугунок и стал раскладывать по тарелкам аппетитное кушанье. Обыкновенная деревенская курица с картошкой и луком из русской печи оказалась просто великолепной. А ещё Максимыч угощал их квашеной капустой и особой засолки огурчиками, по рюмочкам он разлил сливовой наливки, и они выпили за знакомство. За обедом Алексей попросил его рассказать Жене свою историю, и он охотно согласился.

Дом, в котором сейчас я живу, это мой родной дом, здесь жили и умерли мои родители, здесь я родился, здесь я и умру. Хотя в возрасте, в котором находитесь сейчас вы, думал и мыслил совсем иначе и планы строил совсем другие. Окончив школу, а затем училище, устроился на работу и как все обычные люди завёл семью и детей. Ничего особенного, ничего необычного, жизнь, такая как у миллионов людей во всём мире. В восьмидесятом, когда Москва принимала летнюю олимпиаду, мы всей семьёй решили поехать туда и своими глазами на всё посмотреть. Но перед самым отъездом наш сын неожиданно попал в больницу, ему поставили страшный диагноз, опухоль головного мозга. Врачи сказали,

что жить ему осталось максимум месяца три, ну, в крайнем случае, полгода. Конечно, о поездке в Москву не было и речи. Подняли на уши всех знакомых, но всё было бесполезно, ни один врач, ни одна клиника не брались оперировать нашего мальчика. Как-то один доктор сказал нам, что он знает, где могут сделать операцию, но нужны деньги, много денег. И ещё нужно будет ехать за границу, в Штаты. Вы можете представить, что в те года работая на предприятии обыкновенным слесарем, зарабатывал так, как говорится, чтобы не умереть. И выехать за рубеж простым смертным было не так-то просто. Но мысль, что можно спасти сына, как червь въелась в мозг, и никакими силами оттуда её уже было не выгнать. Друзья, родственники, знакомые, все помогали, чем могли, последние деньги отдавали, но всё равно было мало. Время уходило как вода, жена не вылезала из больницы, а я пахал на заводе в три смены, а надежда утекала вместе со временем. Через два месяца у сына состояние начало ухудшаться, смотреть на его мучения не было сил, и тогда я решился ограбить кассу. Мне слесарю высшего разряда не составило труда сделать пару отмычек, но нужно было всё рассчитать и распланировать. Охрана на заводе, была не ахти какая, престарелые охранники заступали на ночные дежурства после вечерней смены и, как правило, выпив чекушку другую, мирно спали в своей подсобке. Оставалось дожидаться дня заработной платы и постараться выполнить задуманное.

И вот в день перед получкой, отработав утреннюю смену, проходя мимо проходной и прощаясь с охранниками, как бы невзначай замешкался, смешался с толпой и проскользнул обратно на завод. Весь день и вечер я просидел в кладовой, где хранили списанную рабочую одежду. Уже поздно ночью, я выбрался из своего укрытия. Кругом было тихо, в основных цехах мигали единичные лампы, бригада по обслуживанию вентиляции и тепловых систем, закончив обход, удалилась в подсобку. Незаметно пробравшись на своё рабочее место, я взял инструменты и двинулся в главную контору. Там находились кабинеты начальников, их замов и бухгалтерия. Касса располагалась рядом с кабинетом директора. Пришлось покопаться с железной дверью. Дальше проблем не возникло, следующая фанерная дверь, открылась первой же отмычкой. В маленькой тесной комнатухе стоял стол и стул, остальное пространство занимал огромный сейф. Окна там не было, и я не боясь, что меня заметят, включил свет. Пришлось повозиться часа два, чтобы открыть сейф, но и он, в конце концов, был вскрыт. Каково же было моё удивление, когда я обнаружил сейф пустым. Я стоял напротив него с открытым ртом и не понимал, как такое могло произойти, ведь накануне я сам лично видел, как пронесли толстый инкассаторский мешок прямо в помещение кассы. Я осмотрелся. Открыв все ящики стола, заглянув во все углы, я, наконец, понял, что деньги каким-то образом исчезли. Но, как и куда они пропали, понять не мог. Внутри всё оборвалось, та надежда, что когда-то у меня была,

испарилась в одно мгновение. По телу поползли мурашки, руки вспотели, голова перестала соображать. Закрыв сейф и собрав инструменты, я ещё раз огляделся по сторонам. Ничего. Аккуратно прикрыв за собой двери, вышел в коридор и посмотрел на дверь директора. Может по каким-то обстоятельствам, деньги не положили в кассу, а оставили в кабинете, подумал я и открыл обитую дерматином директорскую дверь. Обойдя стол секретарши Людмилы Николаевны, прошёл в довольно-таки большой кабинет. Свет включать побоялся и решил действовать на ощупь. Облазив все шкафы и ящики и так ничего не найдя, опустошенный морально и физически, я вышел в коридор. И тут я увидел, что навстречу мне с ведром и шваброй, вышагивает техничка. Не ожидая, что кого-то увидит, она сначала испугалась, бросила ведро, из которого на пол выплеснулась вода, а потом, вытянув вперёд швабру, на которой была намотана половая тряпка, ринулась на меня при этом, вопя так, что в предутренней тишине казалось, зазвенели все стёкла в окнах.

В этот же день меня арестовали. Шёл я по статье хищение в крупных размерах. А через неделю мне сказали, что сыночек мой умер. Жена похоронила его одна без меня. На суд она не пришла, в СИЗО тоже не появлялась, да и вообще больше я её не видел никогда. Вот такая история. Владимир Максимович затих, руки он сжал в кулаки, а глаза устремил на противоположную стену, на которой в траурной рамочке

висела фотография маленького мальчика, улыбчивого и жизнерадостного.

– А деньги? Деньги-то, где были? – Женя не удержалась от вопроса.

– Деньги так и не нашли, – спокойно ответил Владимир Максимович. – Хотя перевернули вверх дном и завод, и нашу небольшую квартиру. А потом я узнал, что через полгода главный бухгалтер и директор уволились по собственному желанию и уехали в другой город. Они это сделали или кто другой, теперь уж сказать невозможно, да и не нужно. В тот день, когда Лёнька умер, всё стало не нужно.

Алексей и Евгения стояли на берегу озера, оно было не большое и со всех сторон окружено, как казалось непроходимым лесом. Листва с деревьев опала и только ели и да сосны тёмно зелёными пятнами отражались в прозрачной воде. Слабый ветерок раскачивал верхушки деревьев, вечерняя симфония птиц, зверюшек и насекомых с приближением вечера на фоне девственной тишины всё усиливалась и разрасталась. Они подошли к самой кромки воды, на её глади то тут, то там расходились круги.

– Жалко Максимыча, – глядя на воду, тихо сказала Женя, – пострадал ни за что. А как ты с ним познакомился?

– Пять лет назад, в архиве случайно наткнулся на его дело, прочитал и заинтересовался им, нашёл кое-какие нестыковки. Захотелось самому увидеть его и докопаться до истины. Я сразу поверил Максиму, уговаривал возобновить дело и реабилитироваться, но он не хотел ворошить прошлое и строго настроено наказал оставить всё как есть. После нашего разговора, прощаясь, он пригласил приехать на рыбалку. Через неделю я снова был здесь и вот теперь мы дружим. Как только выпадает возможность, стараюсь навестить его, ну и насладиться природой, отвлечься от суеты и забот.

– Здесь хорошо, тихо.

Женя огляделась по сторонам и остановила взгляд на Лёше. В старенькой фуфайке, резиновых сапогах и когда-то модной бейсболке НАЙК, он выглядел старше своего возраста, его задумчивый взгляд и вкрадчивый голос будто обволакивал. На Алексея было приятно смотреть, интересно общаться, он ежеминутно притягивал её и нравился всё больше и больше. Интересно, думала Женя, что будет, если я подойду и поцелую его. Но в следующую секунду стыдясь своих мыслей, переключалась на тропинку, по которой они прогуливались.

Солнце уже практически село и ветер усилился. Женя подняла воротник одолженной Максимом фуфайки и потёрла озябшие руки. Алексей неслышно подошёл сзади так близко, что она почувствовала его дыхание. В животе затрепетали бабочки, те готовы были выпорхнуть наружу и

закружится в медленном вальсе. Она стояла, боясь, пошевелится. Наконец, Алексей развернул её к себе лицом, его глаза казалось, сверлили её насквозь. Он взял её озябшие руки в свои ладони. Медленными движениями он начал растирать пальчик за пальчиком, делая своеобразный массаж. Потом он подул на них, от тёплого дыхания, кожу закололо будто ножичками, как от холодной воды, если подставишь руки после мороза. Оба молчали, отдаваясь на волю эмоциям. Темнота наступила внезапно, озеро почернело, а вода плескалась невидимыми волнами. Деревья вокруг него зашумели, где-то скрипело и ухало. Женя задержала дыхание, она больше не в силах сдерживать бабочек, потянулась к Алексею. Тот привлёк девушку к себе и поцеловал в губы. Стремительный, жаркий и ненасытный, поцелуй казалось, длился вечно. Никто не хотел уступать, и оба притягивали к себе друг друга с неистовой силой. Когда из лёгких вышел практически весь воздух, прогремел голос, чуть ли не над самым ухом. Они резко оторвались друг от друга, тяжело дыша, с бешено бьющимися сердцами, всё внимание обратили на приближающиеся шаги. С ручным фонарём к ним шёл Максимыч.

– Ребята, я вас уже потерял, – он застеснялся и опустил в землю глаза. – Темно уже. Я баню натопил. Замёрзли как суслики.

Женя посмотрела на Алексея.

– Максимыч, мы домой поедem, и так хлопот тебе на целый день.

Владимир Максимович взял за руку Женю и, не принимая возражений, сказал:

– Ничего, успеешь домой. Пораньше встанешь с утра и поедешь на работу свою.

Но как только они переступили порог дома, у Алексея зазвонил мобильник. Звонили из управления, очередное убийство и срочно нужно было ехать в город. Владимир Максимович тут же предложил Жене остаться, переночевать у него.

– Пусть едет. Всё равно на всю ночь зависнет с покойником со своим. А ты оставайся, пока паришься в баньке, я что-нибудь приготовлю, поужинаем потом, – и тут же переключился на Лёшу. – Езжай, езжай, завтра приедешь, ничего не случится с твоей Женей.

Губы горели, то ли от жара печки, то ли от поцелуя. По телу стекали струйки пота, кожа дышала парами берёзовых и дубовых веников, которые мокли в тазу. Вылив на себя ушат воды, Женя вышла в предбанник. Переводя дыхание, она подумала об Алексее. Там у озера случилось то, о чём она мечтала в последние дни, дотронуться, прикоснуться к нему. Его поцелуй такой стремительный, дерзкий и одновременно

волшебный не выходил из её головы. Она всё так же чётко переживала и воображала их сближение, как будто это произошло только-только, а не час назад. Что случилось бы, если бы он остался. Как повёл бы себя, ведь может быть это только игра воображения и поцелуй этот получился спонтанно, неожиданно как для нее, так и для него.

Распаренная после бани, закутанная в большой махровый халат и с тюрбаном из полотенца на голове, Женя вошла в дом, и увидела Максимыча, который расставлял тарелки на стол. Она подумала, что второй раз в жизни остаётся наедине с незнакомым мужчиной, в незнакомом месте, но страха, как и в первый раз не испытывала, наоборот ощущала некую защиту и спокойствие.

– С лёгким паром. Проходи к столу, ужин готов.

Владимир Максимович отодвинул от стола стул и пригласил Женю присесть.

– Спасибо. Давно я не была в бане, какое-то невероятное ощущение, как будто кожу поменяла.

– Вот и хорошо, на здоровье.

– Лёшка звонил раз двадцать уже, – продолжал он, раскладывая отварную картошку по тарелкам, – спрашивает, как ты себя чувствуешь.

Жене кровь бросилась в лицо, хорошо, что от жара оно было и так красным, и Максимыч ничего не заметил.

– Сказал ему, что до утра пусть не звонит. Кушай, пока не остыло всё.

За ужином Владимир Максимович расспросил Женю, про неё саму, про то, как они познакомились. Пока она рассказывала, тот молча, качал головой. А когда они закончили пить ароматный чай, он промолвил одну лишь фразу, сказанную скорее самому себе, чем собеседнице «Такая как ты, Лёше бы подошла». Но Женя сразу вспомнила, что точно такую же фразу сказала соседка Алексея, Анна Петровна.

Поздно вечером, Владимир Максимович удалился спать в баню, а Женя устроилась на его кровати в доме. Сон долго не шёл, она перебирала в уме всё то, что произошло с ней за последние три дня. Всего три дня, а как будто вечность, подумала Женя. Как бы мне хотелось продолжить тот прерванный поцелуй. Она не стала бы торопиться, сначала бы поцеловала его в нижнюю губу, проводя лишь кончиком своего языка, дождавшись пока он не приоткроет рот приоткрывшись принять её губы, она немедленно проникнет вглубь и коснётся его влажного языка. Не давая ему взять инициативу на себя, займётся его сладостным ртом, и будет пить пленительную усладу, пока не насытится сполна. А он в трепетном блаженстве будет изнывать от своей беспомощности. В животе опять защекотало и Женя, устыдившись своих мыслей, перевернулась на живот и зарылась в многочисленные пуховые подушки.

Утро наступило так быстро, что, Женя не сразу поняла, спала ли она вообще, открыв глаза, она увидела яркую полоску света, пробивающуюся сквозь занавески, услышала потрескивание дров в печке и почувствовала аромат свежеспеченного хлеба. Настенные ходики показывали девятый час. Женя вскочила и быстро оделась. В следующую минуту в дверь тихонько постучали, а затем неслышно вошёл Максимыч. Увидев Женю, он заулыбался во весь рот и поздоровался.

– С добрым утром красавица. Приснился тебе жених на новом месте?

Женя тоже заулыбалась и ответила:

– Доброе утро Владимир Максимович. Может и снился кто, даже не помню.

– Ну, один то точно должен присниться, с семи утра названивает, беспокоится, – он протянул ей свой телефон. – Позвони Алексею, а то покоя не даст.

На ночь Алексей решил, остался в управлении, возвращаться домой не было смысла, всё равно уже уснуть не удастся. «Зарывшись с головой» в кучу бумаг и документов он просидел до самого утра в кабинете. Когда стрелки часов показали семь утра, он набрал номер Максимыча. После разговора Алексей положил на стол

телефон и, не отрываясь от дисплея, стал ждать звонка. Прошло больше часа, прежде чем раздалась долгожданная мелодия, в ту же секунду он ответил на звонок. Это была Женя.

– Привет, – мягким голосом сказала она в трубку. – Как дела?

– Всё хорошо. Как ты, в порядке? Извини, что бросил тебя одну, но от Максимыча так просто не отделаться.

– Не переживай, всё отлично, я великолепно отдохнула. И баня волшебная, и ужин, что Максимыч приготовил, просто пальчики оближешь, – она засмеялась переливчатым смехом. – Он вообще такой душка, сейчас собирается завтраком меня накормить.

– Я рад, что тебе понравилось, – вздохнул он.

Алексею очень хотелось видеть Женины глаза во время разговора. Всю ночь он мучился и гадал, не сделал ли большую глупость, поцеловав её, тем самым возможно спугнув. Но услышав нежный, спокойный голосок, успокоился и приободрился.

– Когда ты приедешь? – спросила Евгения.

Алексей посмотрел на кипу бумаг и ответил:

– После обеда ждите.

Но ни после обеда, ни после ужина Алексею так и не удалось вырваться с работы. Он звонил, как только появлялась свободная минутка, извинялся и опять брался за работу. После восьми вечера позвонила Алина. Она, не церемонясь, сказала, что сейчас заедет за ним в отдел, и они вместе поедут в ресторан, она уже заказала столик и возражений не принимает. Алексею ничего не оставалось делать, как согласиться. Позднее он позвонил Максимычу, предупредил, что сегодня не приедет опять, искренне извинялся перед ним и Женей.

Ресторан находился недалеко от управления. Уютное заведение, выдержанное в классическом стиле, с круглыми столами, сервированными начищенной до блеска посудой, и накрахмаленными скатертями, и салфетками. Метрдотель повёл их за отдельно стоящий столик, накрытый на две персоны. Следом подбежал услужливый официант и подал меню и карту вин. Алина сразу заказала бутылку сухого красного вина и начала листать меню.

– Лёш, я так проголодалась, целый день на ногах, – она водила своим изящным пальчиком по страницам и продолжала щебетать. – Может, мясной стейк закажем или ты рыбу хочешь. Мне всё равно, я просто умираю от голода. Давай закажем их фирменный салат, говорят, его неплохо готовят. А ещё я хочу...

Алина замолкла и опять начала водить пальчиком по страницам. Алексей, молча, наблюдал за девушкой, не

вникая в сказанные ею слова. На Алине был надет брючный костюм из последней коллекции известного бренда. На нежно розовой блузке были расстёгнуты верхние пуговицы, а на тонкой шее блестело золотое украшение, подаренное Алексеем на недавний день рождения. Свои чёрные волосы она уложила в бабетту, как у Бриджит Бардо из фильма «Бабетта идёт на войну», подвела контуры век чёрным карандашом, а губы яркой помадой. С таким мейкапом Алина выглядела на все сто процентов и притягивала взгляды окружающих. Зная, что на неё засматриваются, делала вид, что вовсе не видит взгляды, на самом же деле постоянно стреляла своими тёмными привлекательными глазками по сторонам. Да, Алина безусловна была красивой, успешной и самодостаточной девушкой. Отбоя от кавалеров у неё не было, но она считала, пока что замуж ей рановато, но на перспективу присматривалась и выбирала интересные варианты. Алексей был одним из них. Её устраивало, что он из хорошей семьи, образован и интеллигентен, не скитается по чужим углам, а живёт в своей комнате, пусть в коммунальной квартире, но со всеми удобствами и с возможной перспективой в будущем обладанием всей жилплощадью. Ещё он очень красив, замечательно сложен и самое главное безупречен в сексе. Один минус, это то, что Алексей мог работать круглыми сутками, и не всегда был доступен, так как может быть ей хотелось, но с другой стороны оставалось достаточно свободного времени для себя, для друзей и подружек. Он никогда её не проверял и не

упрекал, во сколько она пришла домой и с кем она развлекалась. Алину всё устраивало, и пока менять она ничего не собиралась. Наконец определившись с заказом, она откинулась на спинку стула и вытянула под столом свои длинные ноги.

– Я скучала, – произнесла она как капризный ребёнок – И вообще, что это ты придумал, что тебя неделю целую нельзя беспокоить. Скажи спасибо, что вчера у нас был девичник, а то бы как миленький пошёл со мной куда-нибудь.

Алексей вскинул брови и с удивлением спросил:

– Давно ли ты решила, что можешь мной командовать?

Алина сделала вид, что не расслышала возмущения в голосе Алексея и лилейным голоском продолжала щебетать:

– Лёш, ты зря пропустил выставку в субботу, там был весь городской бомонд. А депутат Прохоров был опять с новым бойфрендом. Такой милый мальчик, у него необыкновенные глаза и фигура, а кожа цвета слоновой кости. Все тётки как с ума посходили, каждая готова была продать душу лишь бы познакомиться с молодым человеком. Целый вечер вертелись возле него и Прохора.

– Ты тоже вертелась? – с насмешкой спросил Алексей.

– Ну что ты милый, ты же знаешь, я сама скромность. Мы с Милкой весь вечер вдвоём были, её Макс тоже не смог прийти. Так что развлекали себя как могли. Там ещё Лариска

была, помнишь её, бывшая жена гендиректора банка «Импульс» Серёги Малышева. Так она себя так перекроила, что мы её еле узнали, грудь, попа похлеще, чем у Лопес. На лице круговая подтяжка. Так все мужики как ягнята за ней волочились. Я вот думаю, может мне тоже, что-нибудь подкорректировать.

Алексей, было, открыл рот что-то вставить в непрекращающийся поток слов, но тут принесли заказ, и он с наслаждением принялся за хорошо прожаренную говядину.

Весь день Женя с Максимычем ждали Алексея, тот успокаивал, говоря, что такая работа у парня, что преступлений становится больше и больше, а сотрудников меньше и меньше. Всё время посвящает своим жмурикам. Куда ж это годится, вот уже тридцать стукнуло, сколько можно ходить бобылём. А парень-то хорош. Женя, молча слушая Максимыча, улыбалась, так он неприхотливо расхваливал своего друга, что сомневаться в истине было бы грешно. День пролетел незаметно, утром они с Владимиром Максимовичем накололи дров, потом приготовили суп на обед, после обеда Женя гуляла в лесочке, рядом с домом, а Владимир Максимович отправился на озеро подстрелить птицу.

Она задремала перед телевизором, её разбудил телефонный звонок.

– Привет. Женя, прости, но сегодня я не приеду. Ты не будешь возражать, если переночуешь ещё одну ночь у нашего отшельника?

Женя, потягиваясь, ответила сонным голосом:

– Привет. Да я не против. Здесь такой чистый воздух, я вот даже уснула прямо перед телевизором, – она посмотрела на часы. – Ого, да уже семь вечера.

– Извини, – продолжал Алексей, – мне жутко неудобно перед тобой, заманил в лес и бросил. Мне так хочется быть с вами, а не торчать здесь с этими бумагами, но придётся поработать. Зато со среды я взял отгулы и до конца недели я в твоём распоряжении.

Женя заулыбалась и спокойно спросила:

– Так завтра ты тоже не приедешь?

– Я приеду вечером, как только закончу все дела, – немного помолчав, добавил. – Дождёшься?

Женя засмеялась и ответила:

– Ну, выбор у меня невелик, или в лес идти или состарится, вместе с Максимычем сидя на печке.

Отключив телефон, Женя долго сидела, задумчиво уставившись в экран телевизора. На дворе было уже темно, а в комнате свет исходил только из телека, неожиданно открылась дверь, и в неё вошёл Владимир Максимович,

держа в руках тарелку с печёной уткой. Женя встала с дивана и помогла ему, поставить еду на стол.

– Владимир Максимович, простите, я уснула.

– Ничего деточка, это полезно.

– А ещё Алексей только что звонил, извинялся, сказал, что сегодня не приедет. Приедет только завтра вечером.

– Ну и ладно, это он мне, наверное, сюрприз хотел сделать, развеять одиночество моё, – засмеялся он. – А теперь к столу, проголодалась наверняка.

За ужином Владимир Максимович рассказал много историй про свою жизнь. А жизнь была не простая, на зоне отбывая срок наказания, попал в отряд, где сидел знаменитый вор в законе Вакула. Звали его Василий Кулагин, от этого и Вакула. Жёсткий и строгий был человек, лет шестидесяти, с толстыми короткими ножками и ручками, лысой головой, жирным носом и узкими глазками. Зато в тюрьме был идеальный порядок, держал всех на коротком поводке и ментов и зеков. Прослышав о моей судьбе, проникся ко мне вниманием и заботой, особо со мной не контактировал, но и в обиду меня никому не давал. Так что отбывая срок я не чувствовал напряжения и давления со стороны сидельцев, но и радости тоже не ощущал. Как все трудился на благо нашей Родины, поначалу шил униформу, рукавицы, а после испытательного срока, был назначен слесарем в тюремную мастерскую, туда после тщательной

проверки брали только морально устойчивых заключённых. Мастерская была оснащена разнообразным инструментом, там и столярничали, и ремонтировали, и сваривали, в общем, рай для желающих вырваться на волю. Работал вдвоём с Валеркой Стриж, тот моложе меня года на два был, такой же, как и я из работяг, только загремел в тюрьгу, жёнушку свою, покалечив как следует. Она у него гулёна была, мужиками не брезговала, он догадывался, но закрывал на всё глаза. Вот ведь как любил стерву. Но однажды, как в анекдоте, вернулся с работы домой пораньше, в тот день короткая смена была перед майскими праздниками, мужики уговаривали остаться, отметить, а он как честный семьянин, отказался, сославшись на то, что дома ждёт Мария с маленькой Валюшей. Они с женой давно договорились в зоопарк дочь сводить. Да вот только Маня, как ласково называл её Валера, напрочь забыла и про зоопарк, и про короткую смену, и про Валю, которая одиноко сидела в своей комнате и слышала душераздирающие вопли своей мамы, пока та кувыркалась со своим очередным любовником. Малышка сидела в своей комнате на детском стульчике, держа в руках куклу с завязанными в синтетических волосах бантиками, из испуганных глаз катились огромные слезы, падая на ситцевое платишко. В свои пять с половиной лет она не раз слышала стоны матери, и всегда думала, что мама сильно болеет, что ей очень плохо, поэтому и стонет. Скрип старенького дивана она поначалу объяснить не могла, но потом, решив, что дяди, приходящие вместе с ними к ним

домой, специально раскачивают его, как колыбель, чтобы маме было легче переносить боль. Сегодня же новый дяденька так сильно раскачал диван, что мама начала издавать такие вопли, что Вале стало страшно, и она решила посмотреть, что же всё-таки случилось. Выйдя из своей комнаты, она приоткрыла дверь в большую комнату и, выронив из рук куклу, застыла на месте. Вот такую картину и застал Валера: дочь, стоящую в луже своей мочи и совершенно голых жену и мужика, (детину, ростом под два метра, бритым черепом и жирным задом). Те блаженно расположились, на разложенном диване в коленно-локтевой позе или как в простонародье говорят «раком» или «пособачьи». Детина, обхватив своими ручищами, полные груди женщины «изрыгал» душераздирающие крики. Что было дальше, Валера помнил плохо.

Алина прикончила второй бокал с вином. Язык от выпитого начал заплетаться, но она налила себе ещё, и всё время говорила, прерываясь только прожевать очередной кусок мяса и сжевать лист салата. Алексей, так как был за рулём, пил минералку. Он слушал девушку и думал, что сегодня Алина была слишком разговорчивая. Помимо болтовни она постоянно протягивала свою руку и хваталась за Алексея, то вдруг погладит его по коленке, то плечу ноготком проведёт. Лёша мысленно сравнивал двух девушек, Алину и Женю. Первая, конечно, была звезда, как модель с

обложки стильного журнала. Всегда ухоженная и с шиком одетая в самые модные шмотки. С хорошим образованием и с приличными манерами, Алина была не плохой спутницей. Но женой и матерью неизвестно, это и смущало Алексея. То, что детей она в ближайшие лет пять - десять не планирует, она заявила после первого свидания. Замуж – да, сразу же, как только подвернётся настоящий мужчина, но детей – увольте. Так и сказала. «Увольте, но рожать не буду, я ещё не во всех морях-океанах поплавала и не на всех пляжах мира своё идеальное тело солнышку подставляла. А рожу и куда я со своей фигурой, смеяться люди будут, живот дряблый, титьки висят. Нет уж, увольте».

Женя была совсем другая. Не было в ней ни лоска, ни тщеславия, ни снобизма как у Алины. Она была настоящая, простая и скромная. О детях у них разговор не доходил, но он чувствовал, что, Женя не сказала бы такую фразу как – увольте. Алексей подумал, что с ней бы он завёл и семью, и детей, двоих, а может троих. Мальчика и двух девочек или двух мальчиков и девочку.

– Лёш, ты слышишь меня? Лёша! – внезапно раздалось над его ухом. – Ты меня совсем не слушаешь. Я уже битый час тебе рассказываю, а ты всё витаешь в облаках. О чём ты думаешь? Обо мне?

Алексей взглянул на девушку, та покраснелась от выпитого вина. Она ещё расстегнула пару пуговиц, и теперь кружевной бюстгальтер выглядывал из-под шёлковой

блузки. Глаза горели томным взглядом, а руки и ноги продолжали блуждать по различным частям Лёшиного тела. Наконец не выдержав её прикосновений, Лёша выговорил:

– Поехали, я тебя домой отвезу.

– Нет, я к тебе хочу. У тебя кровать классная, а у меня маленькая, – пьяненьким голосом сказала Алина. – А вообще, я хочу тебя прямо здесь и сейчас.

Лёша подозвал официанта и попросил рассчитать их.

– Лина, ты сегодня перебрала, давай я домой тебя отвезу, тебе поспать надо.

– Это на вчерашние дрожжи. Вчера шампусика с девчонками перепили. Ну, ты же знаешь, что для секса это не помеха. А спать я с тобой буду, – закапризничала она.

Расплатившись с официантом, Алексей под руку вывел Алину из ресторана и усадил в автомобиль. Та жила кварталов восемь от ресторана и до её дома, по ночному городу они добрались быстро. В квартире - студии как всегда был художественный беспорядок, состоящий из разбросанной повсюду одежды и обуви. Стопки модных журналов лежали и на журнальном столике, и на полу, и на диване. На кухне в раковине стояли невымытые со вчерашней вечеринки бокалы и кофейные чашки.

– Как всегда катостротически, ой катофстротически, блин, как всегда не хватает времени навести порядок. Прислал бы

свою Настёну ко мне. – Алина с ногами забралась на диван, и похлопала ладошкой по свободному пространству, приглашая Алексея присесть рядом.

– Давай я лучше посуду помою, а ты ложись.

– О'кей. Если хочешь, помой, – она встала с дивана и сбросила на пол журналы. – Я в душ.

Алексей разложил диван, затем он отправился в кухню и включил кран с горячей водой. Остатки кофе в чашках уже засохли, и пришлось очищать их чистящим средством. За шумом воды он не заметил, как сзади подошла Алина и обхватила его, прижавшись к его спине влажным телом. Губами она потянулась к его шее и начала целовать его, руками она задрала свитер и стала ласкать его живот. Алексей вздрогнул, и хотел было повернуться к ней лицом, но Алина вжалась в его крепкую спину. Мысли лихорадочно закружились в его голове. Умом он отвергал мысль о том, чтобы спать с Алиной, но тело начинало предавать его. Закрыв кран с водой, он повернулся и посмотрел на голое тело девушки.

– Алина, прости, может не сегодня, – запинаясь, пролепетал он.

Но та как будто и не слышала его, она стянула через голову свитер вместе с футболкой и отшвырнула в сторону. Затем её руки нащупали язычок на пряжке, потянув ремень с силой, вытащила его из джинсов. Она расстегнула пуговицу,

а затем молнию. При этом Алина, не отрываясь, смотрела в глаза Алексею.

– Ты уверен, что не сегодня? – поинтересовалась она и резко засунула в расстегнутые штаны руку.

Алексей застонал и хриплым голосом рыкнул:

– Ты сама напросилась.

Владимир Максимович, подогрев самовар, разлил ароматный чай по чашкам.

– Вот варенье, земляничное, угощайся, – он подставил вазочку поближе к Жене.

– Ой, какое вкусное.

Женя с удовольствием ела варенье, а Владимир Максимович продолжал рассказывать.

Валера покалечил Маню так, что она стала инвалидом. Его посадили, а она, выписавшись из больницы, недолго думая отдала Валюшу в детский дом, сама же изуродованная, без селезёнки и правой почки, взялась за старое. Валера отсиживал уже последний год, как к нам на зону привезли новую партию осужденных. С новым заездом он в одном бугае узнал, того самого, что был в тот день с его женой. Когда Валера расправлялся с Маней, бугай потихоньку сбежал. И вот теперь они встретились, только бугай Валеру,

конечно, не узнал, а тот с первого взгляда признал насильника. И в ту же секунду закралась в голове у Валеры мысль, отомстить за испорченную жизнь, за мучения, что последовали после того как его посадили, но больше всего он хотел отомстить за Валю. Сделав заточку, Валера вынес её из цеха (как тому удалось это сделать, до сих пор я не знаю, после смены нас тщательно досматривали и снаружи, и внутри, рот, уши и как не унижительно это было, задний проход). В общем, в столовке Валера, спровоцировав драку, незаметно пырнул лезвием бугая в самое сердце, тот даже не понял, за что смерть принял. А Валере срок добавили и перевели в другую колонию. На его место никого не взяли, так я один и куковал в мастерской, пока срок не закончился.

И таких историй хоть пруд пруди, не перескажешь. Отсидев срок от звонка до звонка, вышел из тюрьмы и сразу направился в родной дом. Меня встретили мои родители, живы были ещё, но возраст уже приличный был, болели сильно. Я остался на первое время ухаживать за ними, да так до сих пор и живу. У меня после смерти родителей никого не осталось, ни друзей, ни родных. Деревня наша за последние несколько лет потихоньку опустела, кто умер, кто в город подался, теперь только дачники летом приезжают. Да Алексей, спасибо ему, навещает. Владимир Максимович начал складывать грязную посуду в таз.

— Давайте я помою посуду, — вызвалась Женя. — А вы отдыхайте.

– Ну, что ты милая, разве это труд убрать посуду, после ужина с такой милой девушкой. Ну, хорошо, ты мой, а я печь пожарче затоплю, ночью снег будет.

– А вы откуда знаете, – спросила она.

– Вечером ветер тучи чёрные нагнал, уже мелкота сыпалась, – ответил Максимыч и вышел за дровами на двор.

Женя лежала и думала об Алексее. На часах было далеко за полночь, но она не могла уснуть. Интересно, как он там, где он. Спит, наверное, без задних ног. Она представляла, что он лежит на животе в своей огромной кровати, совсем без одежды, одеяло сползло на край, руки обхватили подушку, дыхание ровное и спокойное. При свете ночника смутно просматриваются очертания тела. Накаченные мышцы на широкой спине расслаблены. Ноги, покрытые волосками, как два упругих ствола, стройные и крепкие. Кожа гладкая как у ребёнка, хочется дотронуться и погладить.

– Вот чёрт! – Женя перевернулась на бок. – Сколько можно о нём думать.

Утром Алексей проснулся около шести, на его плече мирно посапывала Алина. Аккуратно вытащив руку, он быстро поднялся с дивана и оделся. Он смотрел на девушку и не чувствовал никаких эмоций. Лишь запах ночного секса, влажных простыней и мокрых тел витал как облако. Что же

мне делать, подумал Алексей, нужно поговорить с Линой. Присев на край дивана, он откинул волосы с её лица и провёл тыльной стороной ладони по щеке. Алина даже не пошевелилась. Поправив одеяло, Лёша достал блокнот и ручку. Секунду поразмыслив, он быстро написал на листке. «Алина, мне с тобой было хорошо, но нам нужно расстаться. Извини, я тебя не люблю. Алексей». Всё просто и лаконично. Долгие проводы – лишние слёзы. Захлопнув за собой дверь, он вышел на улицу. Белоснежный снег покрыл все дорожки и кусты, под ногами заскрипело, ночью подморозило. Очистив автомобиль от снега, Алексей поехал домой. Там он сполоснулся в душе, переоделся, позавтракал и поехал на работу. Через час раздался звонок, конечно же, позвонила Алина.

– Лёш, ты, что прикололся надо мной? Ну и шуточки у тебя, – голос у неё был совсем сонный, очевидно, что только проснулась.

– Лина, это не шутка, – Алексей, выждав секунд десять, продолжал. – Нам нужно расстаться. Так будет лучше для нас обоих, мы не подходим друг другу, у нас нет ничего общего.

В трубке послышался визгливый писк Алины.

– Что значит ничего общего, а сегодняшняя ночь, ты забыл уже. Ты сам хотел меня.

– Да, ночь была прекрасна, но я тебе ничего не обещал, – перебил её Алексей. – Давай не будем ничего усложнять, не мы первые, не мы последние, так бывает, люди сходятся и расходятся.

– Ты, ты! – задыхаясь, выговаривала в трубку Алина. – Ты последняя скотина, использовал меня, а теперь бросаешь. У тебя кто-то появился?

Алексей, недолго думая ответил:

– Да, я встретил другую и думаю, что я люблю её.

– Посмотрим! – зло рявкнула Алина.

В трубке слышались гудки. Алексей, отшвырнул телефон.

– Чёрт! – вырвалось у него.

В это время дверь кабинета открылась, и молодой лейтенант доложил, что его срочно вызывает начальник. Когда он подъехал к дому Максимыча, было уже около шести вечера. По дороге он заскочил в супермаркет и купил кучу продуктов. Владимир Максимович с Женей стояли на крыльце и ждали, когда он припаркуется и выйдет из машины. На Жене была надета фуфайка, а на голове повязан пуховый платок, вероятно мамы Владимира. Она улыбалась, щёки покраснелись, то ли от мороза, то ли от волнения. Лёша открыл дверцу и ступил на землю, в руках он держал огромный пакет. Вдруг его ноги поехали, словно на

катке и он, потеряв равновесие, с грохотом упал на мягкое место, то есть на попу. Из пакета посыпалось содержимое, но большую часть он умудрился удержать. Женя спрыгнула с крыльца и подбежала к охающему Алексею.

– Ушибся? – спросила она, платок сбился с её головы и пряди волос рассыпались по плечам.

Максими́ч взял из рук пакет и, ругая себя, затараторил:

– Вот беда-то, только что сыро было, а гляди уже, мороз прихватил. Надо было мне раньше песочком присыпать. Ну, ничего до свадьбы надеюсь, заживёт.

Он протянул Алексею руку и тот быстро встал на ноги. Женя уже собирала продукты и складывала в пакет.

– Давайте в дом ребятки, а то совсем застынете.

С этими словами Максими́ч пошёл в дом, а Женя и Алексей задержались возле машины.

– Привет. – Алексей захлопнул дверцу автомобиля. – Так спешил, что ног своих не чую.

Он засмеялся, Женя тоже заулыбалась.

– Я вижу, – сказала она. – Пойдём в дом, ужин готов. Проголодался?

– Подожди. – Алексей взял девушку за руку. – Жень, ты не злишься на меня, что я тебя оставил здесь одну?

– Ну, не одну, во-первых. И вообще я рада, давно я не была в таком чудесном месте, на природе, в тишине, отвыкать стала уже. Спасибо тебе.

Алексей поправил её платок. Их глаза встретились, холодная рука Жени дрогнула в его руке.

– Я рад, что тебе тут понравилось. Если хочешь, мы когда-нибудь опять сюда приедем.

– Если захочешь, – робко добавил он и слегка сжал руку.

– Я согласна.

Женя опустила глаза, но не успела опомниться, как Алексей притянул её к себе и впился в прохладные от мороза губы своим жарким ртом.

В город они вернулись поздно ночью. Владимир Максимович уговаривал их остаться на ночь, но те ни в какую не соглашались, обещав, как будет возможность навестить старика.

В квартиру они зашли обычным путём, никто из них даже не вспомнил о так называемой конспирации. Всю дорогу до дома каждый из них ждал этого момента, и когда за ними захлопнулась входная дверь, не сдерживаясь, кинулись друг другу в объятия. Скинув с себя одежду, помогая друг другу стаскивать кофты и джинсы, они упали в кровать. Оказавшись полностью раздетыми, лёжа на огромной

кровати, они сразу растерялись. Но через секунду их тела слились в один клубок. Всё произошло так стремительно и так бурно, каждый хотел доставить больше удовольствия и в тоже время насладится партнёром. После бурного секса, переводя дыхание, Алексей спросил:

– Женя, ты как? Мне показалось, что у тебя давно никого не было. Я тебя не разорвал?

Женя залилась краской, благо в комнате было темно, они даже не включили ночник, лишь свет от луны проникал в не зашторенное шторами окно. Она тихо ответила:

– В институте было пару романов. Так ничего серьёзного и как-то всё быстро заканчивалось.

– Ну что ж, готов исправить это и заняться тобой серьёзно, – он притянул взволнованную девушку к себе и крепкими руками обнял за талию. – Только не так быстро.

Женя блаженно вздохнула и отдалась в волны страсти и любви. Следующую среду и четверг они практически не выбирались из постели, лишь только что-нибудь перекусить и принять душ. Анна Петровна, столкнувшись с Женей в коридоре, подмигнула ей и шепнула на ухо:

– Лёшка так и светится, я давно его таким не видела.

Настёну, которая пыталась прибраться у Алексея в комнате, тот отправил домой, сказав, что она свободна до следующей недели. В пятницу он проснулся рано. Надев на

голое тело джинсы, он отправился варить кофе. Утро было пасмурным, пошёл снег с дождём. Он выглянул во двор и подумал, что нужно вернуть Жене сумку и ключи от квартиры. В понедельник ей на работу, да и больше скрываться было бессмысленно. Вдруг он услышал шум и возню в прихожей, а затем истерический крик. Выключив конфорку, он кинулся посмотреть, что случилось. В прихожей стояла Анна Петровна она была одета, явно собираясь выйти на улицу. Её хозяйственная сумка валялась на полу, а сама она растерянно моргала испуганными глазами. Дверь в его комнату была настежь раскрыта, а оттуда слышался визгливый голос, Алексей тут же узнал его. Ворвавшись в комнату, он застал нелицеприятную картину. Алина стягивала одеяло с ничего не понимающей девушки, та хваталась за край, пытаясь прикрыть голое тело.

– Сука драная. Шлюха, – орала, как ненормальная Алина.
– Как ты посмела. Да ты знаешь, что он мой жених. Вон отсюда.

– Пусть она убирается, – увидев, что Алексей ворвался в комнату, завопила громче. – Гадина. Я убью её.

– Прекрати немедленно истерику. – Алексей вырвал одеяло из рук Алины и, подхватив девушку за талию, потащил к выходу.

– Как ты мог, – не сдавалась она, – не успела остыть постель после меня, как ты приводишь сюда эту тварь.

Женя натянула под самый подбородок одеяло и, дрожа всем телом, смотрела на них широко открытыми глазами. Никогда раньше она не слышала в свой адрес столько гнусных и мерзких слов. Наконец Алексей вытолкнул Алину за дверь, перед тем как закрыть её, он умоляюще посмотрел на Женю и произнёс:

– Прости. Я сейчас всё объясню.

Как только они скрылись, Женя вскочила и трясущимися руками натянула на себя одежду. Выйдя в коридор, она услышала голоса, доносившиеся из кухни. Голова закружилась, ноги стали как ватные, но она подошла к входной двери и тихонько открыла задвижку. Голос незнакомой девицы зазвучал чуть громче, и она услышала обрывок фразы.

– Кто она? Проститутка? Тебе что мало меня одной?

Женя, не веря своим ушам, что разговор идёт о ней, встала как вкопанная у выхода. Между тем та продолжала голосить.

– Сегодня же позову Милку, и мы втроём устроим оргию. Ты же любишь клубничку.

Больше Женя уже не могла выносить, она выскользнула на площадку и стремглав побежала вниз по лестнице. До дома своей тётки она добралась только через минуты сорок, пришлось идти пешком, денег на транспорт у неё не

оказалось. Та уже собиралась выходить из дома, как в дверь позвонили, и на пороге, как привидение возникла Женя.

– Тётя Лариса, дайте мне ключи от моей квартиры.

Лариса Николаевна ошарашено смотрела на племянницу.

– Женя, что с тобой, на тебе лица нет. Проходи же. Я сейчас позвоню начальнику, скажу, что задержусь.

– Нет. Не надо тётечка Ларисочка, я домой пойду. А вечером я позвоню и всё вам расскажу.

Женя топталась в прихожей, ей было очень стыдно, и за то, что она обманула свою любимую тётю, придумав историю с поездкой и за то, что целую неделю пропадала и не звонила.

– Вы только мне на проезд дайте, пожалуйста.

– Господи, да что с тобой случилось? – женщина не на шутку встревожилась, но Женя в очередной раз заверила, что ничего страшного не произошло. Вынув мелочь из кошелька, Лариса Николаевна протянула деньги племяннице. – Позвони мне, когда домой приедешь.

Поцеловав тётю, Женя отправилась на автобусную остановку. Дома налив в ванну горячей воды она скинула одежду, забралась туда и начала намыливать себя мочалкой. Горькие слёзы текли из её глаз, но она даже не пыталась остановить их. «Как. Как он мог». Повторяла про себя она, глотая слезы, перемешанные с мыльной пенкой. «У него есть

невеста, а я так развлечение, забава, что там ещё, ах да – важный свидетель». И Женя, не сдерживаясь, зарыдала во весь голос.

Алина вырвалась из крепких рук Алексея и проскользнула в кухню. Схватив из шкафчика чашку, она налила себе кофе. Следом за ней проследовал Лёша, он развернул её к себе лицом, и еле сдерживая гнев прохрипел:

– Ты что себе позволяешь. По-моему, я всё сказал, ты взрослая девочка и незачем устраивать скандал.

– Я твоя девушка и могу себе позволить, что угодно, – защищала она.

– Алина. Сколько можно повторять, мы с тобой больше не пара. Давай расстанемся мирно и будем жить каждый своей жизнью, – Алексей старался держать себя в руках, но делал он это с большим трудом.

– Что значит жить своей жизнью? С кем жить своей жизнью? С ней? – Алина отхлебнула из чашки не прекращая задавать вопросы. – Кто она? Проститутка? Тебе что мало меня одной?

– Алина, ты переходишь все границы.

Но Алина, словно не слышала его.

– Сегодня же позову Милку, и мы втроём устроим оргию. Ты же любишь клубничку.

Алексей вырвал чашку из рук Алины, остатки кофе расплескались и испачкали белую курточку, не обращая на это внимание, он потащил её к выходу.

– Уходи. Разговор окончен, и продолжения больше не будет никогда. Тебе понятно. Никогда!

Алексей старался говорить спокойным голосом. Алина попыталась вырваться, она царапалась и пищала противным голоском. За её спиной со всей силой захлопнул дверь и запер на щеколду. Минуту он приходил в себя, прислонившись спиной к холодной двери. Затем шагнул в комнату и замер на месте. В комнате Жени не было. Алексей постучал к Анне Петровне. Соседка откликнулась на стук и он, смущаясь, вошёл к ней.

– Анна Петровна, извините меня, я не мог предположить, что Алина устроит такое. Вы в порядке?

– Да, я-то нормально, а вот Женечка не знаю. Слышала, как она выскользнула из квартиры. Ты уж догони её, верни. Хорошая она. А твоя Алинка мне никогда не нравилась.

Алексей вернулся к себе в комнату и сев на кровать обхватил руками голову. «Женька, прости». Простонал он. «Вот я дурак».

Первым делом он заехал на работу, из сейфа взял Женину сумку и мобильный телефон. Прежде чем уйти, Алексей набрал Женин номер домашнего телефона, но на другом конце провода никто не ответил. Порывшись в базе данных, он разыскал номер телефона Ларисы Николаевны и позвонил ей, но дома её не оказалось. Тогда он набрал мобильный. Представившись преподавателем из школы, он поинтересовался, не подскажет ли она где сейчас Евгения. Лариса Николаевна сначала насторожилась, но потом ответила, что Женечка с утра была у неё, но поехала домой и посоветовала позвонить на домашний, так как мобильник та потеряла. Лёша поблагодарил женщину и выбежал из управления.

Дверной звонок казалось уже начал хрипеть, но дверь так и не открыли. Телефон так же отзывался длинными гудками. Лёша достал ключ из сумки и вставил в замочную скважину, но подумав, что испугает девушку, если вдруг она дома. А если нет, то лучше подождать в коридоре. Тогда он вынул ключ и положил в карман куртки. Он обессилено сел прямо на пол, решив, во что бы то ни стало дожидаться появления Жени. Прошло полчаса или чуть больше, когда он услышал трель домашнего телефона. А затем голос Жени, который был очень рядом, прямо за закрытой дверью.

– Да тётечка Ларисочка, я дома. Да я в ванной была. Вы не переживайте. Хорошо, я позвоню вечером. Конечно, позвоню. Пока.

Алексей вскочил с пола и с силой нажал на звонок. Через мгновение дверь открылась, и он, не спрашивая разрешения, влетел в квартиру. Перед ним стояла Евгения, в белом махровом халате, с влажными волосами и заплаканными глазами. Она посмотрела на него и попятилась назад.

– Зачем ты пришёл? Уходи.

Женя отвернулась, так как на глаза предательски навернулись слёзы. Алексей шагнул к ней на встречу, но Женя попятилась.

– Прости меня. Я не хотел, чтобы так получилось, я могу всё тебе объяснить.

– Я и так всё поняла. Что ты можешь мне сказать, – по Жениным щекам слёзы текли безудержно. – Я слышала достаточно. Больше я не хочу ничего слышать.

Лёша сделал шаг вперёд, Женя, отступила на шаг. Дальше отступать было некуда, она наткнулась на стену.

– Любимая. Прости. Послушай, меня, то, что говорила Алина — это бред, она мне не невеста. Да мы встречались, но не более. Я ей ничего не обещал. А познакомившись с тобой, я откровенно ей признался и порвал с ней. Но она как все обиженные женщины отреагировала таким вот образом.

Алексей придвинулся к Жене так близко, что слышал стук её сердца. Женя слушала, но в мыслях она была опять в коммуналке, в её ушах продолжал звучать голос Алины.

– Женя, ты слышишь меня? Я люблю тебя, только тебя.

– Уходи, мне нужно побыть одной.

Он хотел приблизиться к ней ближе, но Женя вытянула обе руки впереди себя и зажмурила глаза.

Алексей, отступив, поставил на комод сумку и произнёс:

– Мой телефон ты знаешь. Я буду ждать звонка.

Женя молчала. Она казалось такой хрупкой и беззащитной, но такой решительной. Аромат её тела обволакивал Лёшу, он задыхался от того, что не может к ней прикоснуться.

– И ещё я хочу, чтобы ты узнала правду. С самого начала, я знал, что преступников поймали и тебе ничего не угрожает. Но я пошёл на преступление и скрыл это от тебя, да ещё обманом удерживал. Ты имеешь право обратиться в прокуратуру с жалобой, я приму это как должное.

Евгения подняла на него свои карие глаза, и хотела было что-то сказать, но промолчала.

– Да, вот ещё что. Твои вещи все на месте, только продуктов нет. Те парни, что тебя преследователи съели их тем же вечером.

Сказав это, Алексей вышел и тихо прикрыл за собой дверь.

Женя продолжала стоять у стены и плакать. Что он такое сказал: Я люблю тебя, только тебя. Слёзы хлынули с новой силой. А если это только слова. Она подошла к комоду и взяла свою сумку. Книги, тетрадки, телефон, который совсем разрядился, были на месте. Что он ещё сказал: Их сразу поймали, и ей ничего не угрожало, но зачем он обманул и сказал неправду. К чему эта конспирация, что ещё он скрыл от меня. Она медленно побрела в комнату и легла на диван. Укутавшись пледом, Женя закрыла глаза. Картинки не переставая, завертелись перед глазами. Алина стоит над ней и стягивает с неё одеяло, Алексей врывается в комнату, затем уводит Алину. Разговор, доносящийся с кухни. Слова, которые режут слух. Опять Алексей, вот он рядом, приближается, а она отступает, он приближается, а она отступает.

Проснулась Женя вечером, когда совсем стемнело. В горле совсем пересохло, очень хотелось пить. Она встала и пошла на кухню. Позвонив тётке, в очередной раз, уверив, что с ней всё в порядке поплелась обратно в комнату и включила телевизор, там показывали ток шоу, но Женя не смогла вникнуть в суть передачи. Тогда она выключила телевизор и решила позвонить Вероничке, извинится за пропущенный урок, но телефон совсем разрядился. Женя пошла в прихожую за зарядкой и тут, она что-то вспомнила. Кинувшись к сумке, стала в ней рыться, но то, что искала, не

нашла. Она присела на табурет и вздохнула. Алексей ответил после первого же гудка.

– Алексей, – Женя дышала в трубку, ей трудно было справляться со своими эмоциями, но она взяла себя в руки и продолжала. – Я звоню, кое-что узнать.

– Да, – он задержал дыхание.

– Скажи, пожалуйста, а ключи. Ключи от квартиры были в сумке? Просто если они их взяли, вдруг они узнают, где я живу.

Алексей выдохнул и ответил:

– Прости. Они у меня, если хочешь, я сейчас их тебе привезу.

На другом конце провода наступила тишина.

– Женя, как ты себя чувствуешь? – с беспокойством заговорил Алексей. – Слушай, я буду через минуты тридцать. Пожалуйста, дождись меня.

Евгения посмотрела в зеркало. Под глазами чёрные круги, лицо осунулось, волосы растрепались. «Уродина» подумала она, а отражению сказала вслух:

– Никогда он не полюбит тебя.

Она ещё раз посмотрела в зеркало и пошла переодеваться. Умывшись, она извлекла из закровов косметику и навела макияж, подвела стрелки, накрашила тени, губы обвела ярко

красной помадой. На голове начесала волосы и, собрав на затылке, завязала в конский хвост. Вывалив из платяного шкафа всю свою нарядную одежду, Женя выбрала короткое платье с пайетками, которое последний раз надевала на выпускной вечер в школе. Платье было ей мало, но она натянула его и с трудом застегнула молнию. Дышать стало тяжело, но зато платье подчеркнуло все линии и выпуклости фигуры. На ноги она надела чулки в сеточку, которые когда-то купила, но ни разу в жизни не надевала, и туфли на высоченном каблуке, которые также пылились в шкафу с выпускного вечера. Оглядев себя в зеркале, Женя подумала, что выглядит очень вызывающе, но вслух произнесла:

– Вот теперь другое дело.

Алексей топтался на пороге, огромный букет красных роз в одной руке, в другой руке он держал пакет с продуктами. Алексей не сразу обратил внимание на внешний вид Жени, но когда он вошёл, то от изумления открыл рот. Перед ним стояла совсем другая девушка. С пышной шевелюрой, ярким макияжем и в платье облегающим фигуру так, что казалось, вот-вот лопнет по швам. Женя взяла у него цветы и кивком показала, чтобы тот проходил. Алексей смотрел ей вслед. Платье было настолько коротко, что резинки от чёрных в сеточку чулок выглядывали из-под подола. Прямая спина и стройные ноги на высокой шпильке. Он сглотнул и, сняв куртку, последовал за ней. Женя положила букет на стол и

потянулась на полочку за вазой. Когда она подняла руки, платье задралось и оголило ягодицы в чёрных кружевных трусиках. Вдруг Женя покачнулась и чуть не уронила стеклянную вазу. Алексей подхватил её за талию, и она смогла устоять на ногах. Отстранив его руки, Женя поправила низ платья, и налив в вазу воды из-под крана отошла к столу. Алексей начал выкладывать продукты на столешницу, но глаза были прикованы к Жене.

– Я продукты принёс. Ты, наверное, голодная?

– Откуда ты знаешь! – она повернулась к нему, сверкая коричневыми глазами, – может я в ресторан ходила.

Алексей покачал головой и ничего не сказал. Он налил в кастрюлю воды, включил газ и поставил на плиту. Помыл помидоры и зелень. Пока он занимался приготовлением ужина, Женя, не торопясь, опускала цветок за цветком в вазу и молчала. Алексей поглядывал на девушку и улыбался, пятьдесят три розы займут немало времени. Закончив нарезать овощи в салат, он положил в кипящую воду спагетти. Наконец Женя повернулась и увидела, что Лёша стоит, сложив на груди руки, и в упор смотрит на неё. Она залилась румянцем и опять потянула за низ платья

– Ужин готов, – стараясь не улыбаться, сказал он.

Женя расставила на столе тарелки и столовые приборы.

– У тебя есть фужеры? – спросил Алексей.

Евгения молча, достала один фужер и поставила на стол. Лёша глубоко вздохнул и взял ещё один.

– Присаживайся, – пригласил он и отодвинул стул.

Женя ухмыльнулась, но, не возражая села за стол.

– Ты выглядишь потрясающе.

Он поднял фужер с шампанским, не отрывая взгляд от лица Жени. Она опять покраснела и неуверенно подняла свой. После того как Алексей увидел Евгению в таком экстравагантном виде, придти в себя ему потребовалось, каких-то пять минут, остальное время он наслаждался Евгенией. Её платьем в облипочку, чулками в сеточку, а особенно маленькими чёрными трусиками. И то, как показывает свой гонор, как делает вид, что игнорирует его, как дует на него.

– Жень, я хочу выпить за тебя и за освобождения из моего «плена». Хотя если признаться честно, я теперь сам у тебя в плену.

– Аккуратней, я ведь ещё не решила, что с тобой делать. Может я, и воспользуюсь твоим советом и подам на тебя в суд.

Евгения сделала большой глоток. Пузырьки шампанского защекотали в носу.

Спагетти оказались такими вкусными, что, Женя с удовольствием съела, целую тарелку. Алексей предложил

добавку, но та, отрицательно покачав головой, отказалась. Зато шампанское Женя выпила всё. Лёша подлил ей ещё и, томно смотря ей в глаза произнёс:

– Может, ты его снимешь?

– Что снимешь? – не поняла она.

– Ну, платье снимешь.

Женя распахнула глаза и в недоумении захлопала ресницами.

– Ты издеваешься? – возмутилась она.

Но Алексей, как ни в чём не бывало, продолжал:

– Тебе дышать будет легче.

Женя, рассердившись, хотела встать из-за стола, но он её остановил, положив свою ладонь ей на руку.

– Прости, не сердись.

Но Женя вырвала руку и встала. Рывком она расстегнула молнию и через голову стащила с себя узкое платье. Оставшись в нижнем белье, Женя опять села за стол и залпом выпила шампанское.

– Ты прав. Так намного лучше.

– Ты такая..., – Алексей запнулся на слове. Он повертел в руках вилку, положил её на тарелку и добавил. – Ты необыкновенная девушка.

– Необыкновенная? Вряд ли, – Женя нахмурилась. – Я самая обыкновенная, самая заурядная. А ты вроде как предпочитаешь жгучих брюнеток, экстра-класса. И, что там ещё. Ах да, клубничку.

Алексей помрачнел, он никак не ожидал, что, Женя слышала, как Алина несла полную ахинею и обливала грязью ни в чём не повинную девушку и его самого.

– Женя, пожалуйста, послушай меня, – наконец сказал он, – ты не должна воспринимать все слова сказанные Алиной всерьёз. Я ещё раз повторяю, мы больше не пара, и никогда не были и не будем женихом и невестой.

– Мне всё равно, я ничего ни хочу знать, – Евгения уставилась в свою пустую тарелку.

Лёша выдохнул и встал из-за стола. Женя встрепенулась, но глаз так и не подняла. Он подошёл к ней вплотную и заставил встать. Развернув к себе лицом, приподнял за подбородок и сказал:

– А мне не всё равно. Я хочу, чтобы ты знала, что кроме тебя мне никто не нужен. Я тебя люблю. Только тебя.

Женя задрожала и обмякла в его руках. Не в силах больше сопротивляться своим желаниям она обвила его руками и прильнула всем телом к его крепкой груди. Он подхватил её на руки как пушинку и понёс в комнату. Скинув с себя

одежду, Лёша жадно прильнул губами к трепещущим Жениным губам и крепко поцеловал.

– Теперь ты мне веришь? – приподняв голову, не отрывая пронзительный взгляд от Жениных глаз, спросил он.

Она улыбнулась и кивнула головой.

– Скажи мне, – не отступал Алексей.

Женя потянулась в его объятиях и тихо произнесла:

– Да, я тебе верю. И я тоже тебя люблю.

Прошло больше года.

Мороз накрепко сковал небольшое озеро, вокруг стояли, сверкая инеем сосны и ели. Солнце пробивалось лучами сквозь тяжёлые толстые тучи, а те грозились просыпать очередную порцию снега. Подул холодный ветер, и он притянул её к себе.

– Замёрзла? – негромко спросил он.

– Немного.

– Пошли, а то заморозишь наследника.

Он обнял сзади жену стараясь обхватить огромный живот. Она прислонилась к нему спиной и весело прошептала:

– Наследницу!

– Наследницу, – подтвердил он.

Из дома вышел Максимыч в валенках, тулупе и шапке ушанке. Он не торопясь спустился к озеру и позвал молодых. Лёша с Женей повернулись и пошли на встречу.

– Вы тут не окоченели? – спросил он.

– Ещё как!

Алексей посмотрел на жену, улыбнулся и взял под руку.

– А ты куда смотришь? – Владимир Максимович напустил на себя грозный вид, перехватил у него Женю и повёл в дом. – Обед готов. Сейчас быстро согреетесь.

Женя заулыбалась и поцеловала старика в гладко выбритую кожу щеки. Алексей ступал вслед за ними, заламывая руки.

– Через неделю рожать, а он морозит мою девочку, – не унимался Максимыч.

Они сели у горячей печки, прикладывая к тёплой стенке руки. Алексей виновато поглядывал на Женю, а та, улыбаясь, прошептала, наклонившись почти к самому уху.

– Не переживай милый. Я нисколько не замёрзла. Меня твоя любовь греет.

Лёша придвинулся и поцеловал её, поглаживая круглый живот, он проговорил:

– Я очень тебя люблю.

Женя похлопала ладошкой по животу, затем посмотрела на Максимыча, подмигнула ему и весело сказала:

– Ловлю на слове. При свидетелях!

2013-2014 г.